

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Право на квалифицированную юридическую помощь в конституционном судебном процессе

Студент

Р.В. Жигарев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

руководитель

к.ю.н. В.В. Романова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Оглавление

Введение.....	3
Глава1 Понятие и содержание права на квалифицированную юридическую помощь в конституционном судебном процессе	7
1.1 Понятие права на квалифицированную юридическую помощь в конституционном судебном процессе	7
1.2 Принципы и содержание конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи.....	13
Глава2 Практические аспекты права на квалифицированную юридическую помощь в конституционном судебном процессе	27
2.1 Проблемы порядка получения квалифицированной юридической помощи в правоприменительной и судебной практике	27
2.2 Совершенствование нормативно-правовой регламентации права на квалифицированную юридическую помощь в конституционном судебном процессе	38
Глава3 Проблемы обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь в конституционном судебном процессе	46
3.1 Значение представительства как формы реализации квалифицированной юридической помощи в конституционном судебном процессе	46
3.2. Проблема гарантий реализации права на квалифицированную юридическую помощь	59
Заключение	71
Список используемой литературы и используемых источников.....	74

Введение

Получение юридической помощи от квалифицированного специалиста является правом, гарантируемым Конституцией (ст. 48 Конституции Российской Федерации). Данное право считается личным (гражданским), такое закрепление в законе обусловлено целями государства в целом (ст. 1, 2 и 7 Конституции Российской Федерации) а также условиями и различными факторами, обычно влияющими на достижение поставленных перед государством целей.

В истории разных стран полно примеров, когда самые благородные идеи и помыслы приводили к созданию законов, деклараций и иных нормативно-правовых документов, реализация которых в последствии приводила к не самым благоприятным, а иногда и довольно трагическим последствиям.

Подобные случаи нередко приводят к отсутствию у граждан убежденности в защите своих прав и свобод государством. Это приводит к негативным проявлениям в политической и социальной сферах жизни общества, ухудшению состояния безопасности социально-экономической и социально-политической систем государства.

В Российской Федерации до сих пор, есть немало проблем в функционировании и устройстве такого элемента как право на получение квалифицированной юридической помощи несмотря на то, что с момента принятия Конституции Российской Федерации прошло довольно много времени. Однако утверждать, что в этом плане ничего не делается - нельзя.

Также за реализацией данного права наблюдает как глава государства, так и правительство Российской Федерации. Об этом свидетельствуют разнообразные законодательные инициативы, подзаконные акты и принятые законы. Различные общественные организации уделяют значительное внимание реализации права на квалифицированную юридическую помощь. В частности, адвокатское сообщество проявляет при этом особую активность.

Актуальность работы подтверждается тем, что анализ проблем, исходя из статей Конституции Российской Федерации говорит о том, что страна находится в начале реализации тех принципов и идей, о которых говорится в Основном законе.

Цель работы: изучить право на квалифицированную юридическую помощь в конституционном судебном процессе.

Задачи:

- 1) изучить понятие права на квалифицированную юридическую помощь в конституционном судебном процессе;
- 2) охарактеризовать принципы и содержание конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи;
- 3) исследовать проблемы порядка получения квалифицированной юридической помощи в правоприменительной и судебной практике;
- 4) предложить пути совершенствования нормативно-правовой регламентации права на квалифицированную юридическую помощь в конституционном судебном процессе;
- 5) определить значение представительства как формы реализации квалифицированной юридической помощи в конституционном судебном процессе;
- 6) исследовать проблему гарантий реализации права на квалифицированную юридическую помощь.

Объект исследования: общественные отношения, складывающиеся в ходе оказания квалифицированной юридической помощи в конституционном судебном процессе.

Предмет исследования: право на квалифицированную юридическую помощь в конституционном судебном процессе.

Методы исследования: анализ, синтез, описание, сопоставление, формально-юридический метод.

Теоретической основой диссертационного исследования служат труды отечественных и зарубежных ученых в области конституционного права, истории и теории государства и права, а также иных отраслей права А.А. Мишина, Е.А. Лукашевой, М.В. Баглая, В.С. Нерсисянца, А.В. Малько и Н.И. Матузова, Д. Макинернии многих других.

Научная новизна выпускной квалификационной работы определяется выбором темы исследования, поскольку проблемы оказания квалифицированной юридической помощи с точки зрения его правового регулирования, не подвергалась ранее специальному исследованию. В настоящей работе дан комплексный анализ теоретико-правовых основ права на квалифицированную юридическую помощь в конституционном судебном процессе

Практическая значимость настоящей выпускной квалификационной работы определяется тем, что ее материалы могут использоваться для целей совершенствования действующего законодательства, при чтении курсов конституционного права и конституционного судебного процесса.

В выпускной квалификационной работе сформулированы и обоснованы теоретические положения и практические выводы, предложения, результаты исследования, которые выносятся на защиту:

1. Представлена авторская концепция понимания, исследования и интерпретации юридической природы и содержания права на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатной, что в свою очередь в соответствии со ст. 48.1 Конституции РФ является одним из конституционных прав человека и гражданина,

2. Сложноструктурный и многоаспектный характер конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи определил необходимость говорить о действующем законодательстве, который различает формы защиты - судебные или в административном порядке.

Так, в настоящее время обратиться в Конституционный суд РФ возможно, как с индивидуальной жалобой, так и с коллективной, если тот

или иной нормативно-правовой акт нарушает его (их) конституционные права и свободы.

3. Установлено, что законодатель не только обозначает в Конституции РФ право граждан на бесплатную юридическую помощь, но и расширяет данное понятие, называя конкретные случаи ее оказания. Наличие права на получение бесплатной юридической помощи, закрепленное законом, поможет гражданам в ее получении.

4. Обосновано, что юридическая услуга представляет собой только одну из форм оказания юридической помощи. Ученые, разделяющие другую позицию, рассматривают деятельность по оказанию юридической помощи, прежде всего, как трудовую деятельность, основанную на правовых нормах, с определенными требованиями к субъекту-исполнителю. Очевидно, что при такой точке зрения отсутствует или недооценивается ориентация на субъекта, которому оказывается помощь, что затушевывает смысл предоставления квалифицированной юридической помощи как способа реализации конституционного права человека, зафиксированного в ст. 48 Конституции РФ.

5. Установлено, что вопросы оказания квалифицированной юридической помощи регламентируются многими международными правовыми актами. Одним из первых таких документов является Всеобщая Декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, а также списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и содержание права на квалифицированную юридическую помощь в конституционном судебном процессе

1.1 Понятие права на квалифицированную юридическую помощь в конституционном судебном процессе

В целях характеристики проблемы по теме первого параграфа нашей выпускной квалификационной работы и решения проблем полагаем необходимым провести анализ исторического развития системы бесплатной юридической помощи в памятниках средневекового права России. Русская правда Ярослава Мудрого впервые закрепила состязательность судебного процесса, между тем в указанном документе ни о представительстве вообще, ни о представительстве отдельных категорий граждан не упоминалось.

Ряд авторов пишет, что «впервые о судебном представительстве упоминается в Псковской и Новгородской судных грамотах. В этих памятниках права четко прослеживается осознание государством необходимости защиты отдельных категорий граждан в судебном процессе» [12, с. 78].

Также ученые-правоведы отмечают, что аналогично Псковской судной грамоте выделяет также категории населения (женщин, детей), имеющих право на получение бесплатной юридической помощи в процессе рассмотрения дела. Кроме того, именно в данной Грамоте говорится о безвозмездной помощи, поскольку поверенными являлись близкие родственники: сын для матери, муж для жены.

В Псковской и Новгородской судных грамотах закреплено, что обязанности судебных представителей, кроме родственников спорящих, могут исполнять все правоспособные граждане, за исключением тех, кто состоит на службе и облечен властью (статьи 16-18 Новгородской судной грамоты и статьи 68 и 69 Псковской судной грамоты). Однако о

профессиональном представительстве в Псковской и Новгородской судных грамотах речи не ведется» [12, с. 79].

По Новгородской судной грамоте, поверенного мог иметь всякий и стороны, в случае наличия у них представителей в судебном процессе, должны были иметь дело только с ними (статьи 5, 15, 18, 19 и 32).

Таким образом, полагаем, что именно в Псковской и Новгородской судных грамотах зародилось право определенных категорий граждан на бесплатную юридическую помощь. Формирование определённых категорий граждан, социально незащищенных, имеющих право на бесплатную юридическую помощь, сохранилось в праве и в настоящее время.

Дальнейшее развитие института бесплатной юридической помощи привело к формированию представительства в судах на профессиональном уровне, право на судебное представительство было предоставлено всем категориям граждан.

Первый класс лиц, представляющих интересы сторон, составляли так называемые естественные представители, а второй - наемные. И именно из наемных представителей постепенно создавался институт профессиональных поверенных (пособников и наймитов). Статья 36 Судебника 1497 г. предусматривала возможность прислать вместо себя в суд поверенных в случае, если истец или ответчик сами не являлись в суд [12, с. 78].

Статья 13 Судебника 1550 г. закрепляла право сторон иметь поверенных (стряпчих и поручников), в том числе при проведении судебного поединка. В Соборном уложении 1649 г., также как и в Судебниках 1497 и 1550 гг., институт наемных поверенных упоминается уже как существующий [12, с. 78].

Так, в статьях 108–109 Соборного уложения говорится о том, что судебное представительство возможно только по болезни, а судебными представителями могли выступать сыновья, племянники или те, кому доверял тяжущийся. Часто в качестве поверенных на суде выступали холопы, крестьяне, защищавшие интересы своих господ [12, с. 79].

Однако ни в Соборном уложении, ни в Судебниках положений о бесплатном характере действий поверенных, а также об их профессиональном уровне не установлено.

На основании изложенного считаем, что именно в памятниках средневекового права России началось формирование института бесплатной юридической помощи, которое выражалось сначала в правовом закреплении состязательности судебного процесса, затем возможности иметь представителей гражданам на бесплатной основе в связи с наличием родственных отношений, а затем и расширение института представительства и становление его на платной основе.

Также хотелось бы отметить, что именно в средневековом праве России зародилась такая особенность института бесплатной юридической помощи, как выделение определенных социально незащищенных категорий граждан, которые имеют право на бесплатную юридическую помощь.

Право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатной, является одним из конституционных прав человека и гражданина.

Данное право является важным в системе механизма защиты прав и свобод человека и гражданина.

В случае нарушения конституционных прав и свобод человек вынужден обратиться за высококвалифицированной, грамотной, юридической помощью для восстановления своих прав.

На сегодняшний день существует ряд организаций, как государственных, так и негосударственных, которые могут помочь гражданину решить его правовые вопросы с помощью: консультации, составления правовых документов, таких как заявление, жалоба, исковое заявление, осуществление представительства в суде.

Важным фактором при рассмотрении дела является наличие грамотного, квалифицированного специалиста, имеющего глубокое знание в конкретных областях (приватизация, страховая ответственность,

налогообложение, жилищные споры). Следующим необходимым признаком для оказания юридической помощи является опыт юриста, который оказывает помощь.

Опыт в рассмотрении сложных судебных споров поможет увидеть все тонкости рассматриваемого дела и найти те моменты, на которые следует опираться в ходе судебного заседания. Многие специалисты для более углубленного изучения дела рекомендуют использовать судебную практику.

Умение грамотного анализа судебной практики, извлечение необходимых существенных критериев играют важную роль для защиты, восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина.

Необходимым элементом является также умение проследить цепочку взаимосвязанных правовых норм и установление причинно-следственной связи. Специалисту, оказывающему правовую помощь, необходимо уметь принимать решения через способность просчитывания рисков, которые могут возникнуть в ходе рассмотрения дела. Юристу в ходе оказания профессиональной консультации необходимо принять такое решение, которое бы позволило избежать или же сократить данные риски.

Ключевая роль задачи просчета всех возникающих рисков требует от специалиста не только наличия знаний нормативно-правовых актов и российского законодательства, но и представления о неюридической стороне данного вопроса.

В России право на бесплатную юридическую помощь прямо гарантируется Конституцией Российской Федерации (ч. 1 ст. 48) [26].

Такая помощь оказывается в случаях, предусмотренных законом. К сожалению, до настоящего времени в российском законодательстве понятие «юридическая помощь» нормативно не закреплено, отсутствует единое понимание, какую же юридическую помощь считать квалифицированной.

В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации (далее по тексту - Конституция РФ) признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.

С.А. Авакьян в своих трудах отмечает следующее. Функционирование юридического института осуществления прав и свобод человека не только не может быть отделено от реального механизма, но и из-за недостаточной отлаженности последнего может аннулироваться. Как свидетельствует история, недостаточное благополучие людей, усугубляющееся общим падением духовности, культом материальных благ, роскоши, которую могут позволить себе лишь избранные, бессилием государственных органов перед криминализацией населения, принятие решений, которые не носят обязательный характер для всех и каждого, может стать причиной массовых протестов, социальных потрясений и пр. [1, с. 19].

Попытки противостоять этому лишь с помощью силовых структур в итоге бесперспективны и подчас влекут качественно новые нарушения прав человека. Граждане, оказавшиеся в спорной правовой ситуации, не имеют достаточных знаний для самостоятельной защиты своих прав.

Правовая безграмотность граждан может расцениваться как пассивность человека к изучению законов. Однако индивидуальные характеристики гражданина, как субъекта гражданского права (пол, возраст, социальная принадлежность, состояние здоровья), чаще указывают на невозможность изучения законов гражданином в силу уважительных причин. Граждане, нуждающиеся в правовой защите часто, не знают, куда обратиться за юридической помощью, по причине недостаточных охранительных действий со стороны государства, направленных на защиту прав человека, установленных Конституцией РФ.

Ежедневная деятельность юриста предполагает массовое взаимодействие с большим количеством людей. В государственных, как и в негосударственных организациях, процесс взаимоотношений выстраивается не на принципах равенства и взаимного интереса оппонентов друг к другу, а на отношениях власти и подчинения.

Для юристов негосударственных организаций важным признаком является умение ведения переговоров, налаживание взаимовыгодных,

партнерских отношений. Работа юриста включает в себя как общение со своими коллегами, так и с людьми, не являющимися членами юридического сообщества.

Для юриста очень важно наличие признаков, при успешном овладении которых он будет считаться высокопрофессиональным специалистом:

- умение грамотного объяснения неюридическими терминами;
- умение объяснить лицу, обратившемуся за помощью, все варианты для решения возникшей проблемы;
- выстраивание верной стратегии и общения с человеком, который находится в состоянии стресса, испытывает негативные эмоции.

Важными признаками, которыми должен обладать специалист, работая в государственных учреждениях (умение вести диалог с гражданами, наличие сформированного уважительного отношения к государственным институтам и лицам обратившихся за квалифицированной помощью, обеспечение понимания смысла правовых норм лицами, не имеющими юридического образования).

Юридическая деятельность, как и многие другие в том числе, нуждается, прежде всего, в этическом поведении участников, что, в свою очередь, означает наличие у них, прежде всего, высокого уровня правовой культуры.

Юрист, будучи профессионалом, не просто должен владеть правовыми навыками, обладать высоким уровнем правовой культуры, правосознания и правопонимания, но и верно применять право на практике, в том числе используя конституционные принципы правосудия.

В частности, исследователь Н.С. Бондарь отмечает следующее. Принципы реализации правосудия, закрепляемые в Конституции, находятся в тесной взаимосвязи с принципами общего права и конкретизируют их. В частности, принцип гуманизма, характерный для общего права, находит свое конкретное воплощение в праве гражданина защитить свои права и свободы

в судебном порядке и получить квалифицированную юридическую помощь [5, с. 124].

Также исследователь в своем труде подчеркивает, что вопрос набора показателей профессионализма и качественных характеристик юридической помощи не может быть решен в одном исследовании. При этом есть все основания полагать, что такая совокупность показателей должна соответствовать как конституционно-правовому наполнению данного права, равноправию всех перед законом, действенности и качества защиты интересов и прав и современному законодательству, так и существующим стандартам квалифицированной юридической деятельности, закрепленным в международно-правовых актах [5, с. 133].

Подводя итог вышесказанному, важным при оказании юридической помощи является углубленное изучение, анализ и проверка всех представленных гражданином материалов дела для качественного представления в суде своей правовой позиции по рассматриваемому делу. Наличие всех вышеперечисленных признаков позволит убедить судью встать на Вашу сторону и вынести решение в пользу Вашего подзащитного

1.2 Принципы и содержание конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи

В зарубежной литературе содержание конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи нашло свое отражение в целом ряде найденных нами публикаций [58; 60; 67; 68 и др.].

Например, E. Skinnider [68] подчеркивает правовые гарантии индивидуального доступа к конституционному правосудию, обобщает различные механизмы, позволяющие в Европе обращаться в Конституционный суд или в аналогичные органы в случаях нарушений конституционно охраняемых прав с индивидуальной или коллективной жалобой.

D.U. Robertson [66] указывает, что в английском процессе обеспечено право на то, чтобы каждая сторона спора могла получить доступ к соответствующей информации, а также получение или предоставление юридической консультации.

BraianKahn и NicquiGalaktiou [59] отмечают, что международное право усилило защиту прав человека, в том числе право на квалифицированную юридическую помощь, так как можно непосредственно ссылаться на международные права человека в процессе лишения национальных законов юридической силы. Например, в странах северной Африки внедряется последующий контроль конституционности законов и таким образом изменяются отношения к твердому принципу разделения властей.

Р. Хански, М. Сукси [56] считают, что право на квалифицированную юридическую помощь должно осуществляться путем рассмотрения споров, жалоб, осуществления особого производства, в целях предупреждения возможных и пресечения совершаемых правонарушений; устранения препятствий в осуществлении субъективных прав; восстановления нарушенных субъективных прав и законных интересов обратившегося за защитой лица.

Г. Кельзен [22] разработал модель централизованного контроля прав в Конституции. В данной модели специальный суд, как правило, не находящийся в системе обычных судов, уполномочивается рассматривать конституционность нормативных актов. В случае данной модели конституционный контроль осуществляется Конституционным судом на основании предварительного запроса обычного судьи, который приостанавливает производство по делу и обращается в Конституционный Суд для рассмотрения конституционности положения (косвенный доступ) или посредством индивидуальной жалобы в Конституционный Суд, обычно после исчерпания всех иных средств правовой защиты (прямой доступ). Двумя главными преимуществами вышеуказанной модели являются большее

единство судебной практики и правовая безопасность в том смысле, что применение закона не затрудняется из-за наличия расходящихся решений.

Van Loggerenberg D. указывает, что «для облегчения судебного разбирательства, составляется соглашение, которое чаще всего содержит в себе ссылку на правила любой арбитражной организации, в которую будет подаваться конкретное судебное соглашение» [69].

D. Maleshin [62] подчеркивает, что законодательство и фактическая практика в таких случаях не всегда являются согласованными.

T.A. Wambier и C.S. Вуеносчитают, что «в начале судебного разбирательства судья должен попытаться примирить стороны, независимо от любого предыдущего использования других методов мирного разрешения споров, таких как посредничество и арбитраж» [70].

K. Agrawal и N. Dixity указывают, что в странах Востока могут быть установлены правила для определения процедуры выбора «примирения». Судебное урегулирование может быть осуществлено только в отношении спора, на основании Закона об оказании юридических услуг [58].

Что касается отечественной практики, то, как известно, информирование граждан о возможности получения бесплатной юридической помощи обязаны осуществлять органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и подведомственные им учреждения, органы управления государственных внебюджетных фондов, органы местного самоуправления и должностные лица.

Информация о возможности получения бесплатной юридической помощи должна быть размещена в доступных для граждан местах, в средствах массовой информации, в сети Интернет либо доведена до населения иным способом. Однако информирование не осуществляется должным образом, и граждане вынуждены для защиты своих прав обращаться к юристам и адвокатам за плату.

Граждане нуждаются в правовом консультировании постоянно. Бесплатное правовое консультирование должно быть доступно всем гражданам, с возможностью его получения на всей территории Российской Федерации. Только так можно бороться с правовым нигилизмом и победить правовую безграмотность населения страны. При обеспечении граждан доступной юридической помощью, в стране не будет существующей загруженности судов.

Граждане перестанут неуважительно относиться к праву, законам, правовая невоспитанность ликвидируется, общество привыкнет к нормативному порядку. Доступное правовое информирование вынудит чиновников осуществлять свои функции, уважая граждан. Не исключено, что к чиновнику придет понимание одного из принципов гражданской службы - приоритет прав и свобод человека и гражданина. В настоящее время государство не осуществляет в достаточном объеме правового существования граждан, охранительные функции.

Граждане государства, в основной массе, не знают правил поведения в цивилизованном обществе, их действия часто неправомерны. Граждане узнают нормы права, только когда их нарушают, и несут за это нарушение ответственность. Граждане, нарушившие законодательство или оказавшиеся в правовом для себя тупике, чаще, обращаются за платной юридической помощью.

«В России, согласно Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина обеспечиваются правосудием. Суд - самостоятельный орган судебной власти, осуществляющий государственную власть в части обеспечения правосудия в Российской Федерации, в соответствии с его полномочиями, установленными Конституцией Российской Федерации. Конституцией закреплено право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» [26].

Защита прав человека и гражданина - обязанность государства. Согласно Конституции РФ, в случае необходимости гражданина защитить

свои права, государство обязано ему в этом помочь. В соответствии с ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Гражданину, решившему самостоятельно, без помощи специалиста-юриста, обратиться в суд, необходимо изучить, помимо формальных требований закона при подаче заявления в суд, нормы закона в обоснование своих требований. При самостоятельном обращении в суд граждане либо не полностью представляют необходимые документы, либо обращаются не в тот суд, не соблюдая правила подсудности.

Для обращения в суд гражданам необходима юридическая помощь, согласно Конституции РФ, юридическая помощь должна оказываться бесплатно. Бесплатная юридическая помощь должна оказываться не только в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, и не только гражданам, входящим в перечень, закрепленный Федеральным законом от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Юридическая помощь должна оказываться всем и во всех случаях

Принято считать, что «право на судебную защиту, которое закреплено в Основном законе страны - Конституции, является процессуальным правом человека» [37].

По словам В.К. Ботнева [9], данное утверждение напрямую взаимосвязано с наличием конкретных признаков защиты поспранного или незаконно оспариваемого права:

- неременное обращение с просьбой предоставить профессиональную помощь или разъяснение в орган государственной власти, в полномочия которого входит реализация данных функций. В роли такого органа выступает суд;

- российское законодательство напрямую закрепляет ряд процессуальных процедур, соблюдая которые, функционируют те или иные судебные органы;

– незаконно нарушенное либо оспоренное право гражданина в ряде случаев не может быть защищено, если не проверяется соответствие выносимого решения суда закону и его реализация в вышестоящих инстанциях. Также, как закрепляет материальное право, с позиции материального права, анализируемое право на предоставление судебной защиты тоже играет свою роль.

Бондарь Н.С. отмечает, что суд, рассматривая спор о поправном или незаконно оспариваемом праве, должен исходить из законодательно закрепленных принципов и выносить обоснованное, аргументированное решение. Кроме того, суд обязательно должен установить специфику рассматриваемых правоотношений и содержательное наполнение субъективного материального права каждой стороны [5].

Р. Давид и К. Жоффре-Спинози [18] полагают, что право на судебную защиту в юридической доктрине является предметом для дискуссии, поскольку, рассматривая со стороны материальной и процессуальной составляющей появляются различные спорные вопросы, которые разрешить, придя к конкретному общепризнанному выводу довольно сложно. Однако большинство мнений теоретиков, участвующих в дискуссиях по данному вопросу, склоняются к тому, что материальные и процессуальные составляющие права на судебную защиту действуют в унисон, как две равные основы права на судебную защиту.

Помимо этого, мнение, что «процессуальная» составляющая действует исключительно для того, чтобы отразить соответствующие средства достижения конечных целей судебного процесса, а материально-правовая - самой этой цели. Однако с этим мнением трудно согласиться.

В данной связи Н.С. Бондарь [5] подчеркивает, что, поскольку цели судопроизводства в развёрнутом виде сформулированы именно в положениях процессуальных законов. Естественно, право на судебную защиту не существует исключительно ради процесса как такового, а предполагает защиту субъективного материального права.

При этом Р. Давид и К. Жоффре-Спинози [18] отмечают, что, как правило, человек, который собирается реализовать предоставленное ему Конституцией право на получение судебной защиты, действует в пределах защиты материального права. Главным среди принципов, на основании которых функционируют органы судебной власти, следует назвать принцип состязательности судебного процесса. Этот принцип означает, что человеку, который обратился в суд, нужно привести в суде доказательства собственной правоты и убедить суд в необходимости вынесения обоснованного, аргументированного и справедливого решения в его пользу.

В силу этого содержание субъективного права сторон состязательного процесса на судебную защиту заключается в наделении на основании закона определёнными процессуальными правами. И все же неправильно относить реализацию данных субъективных прав к благоприятному результату - разрешению спора в отношении конкретного субъекта судебного процесса. Так, например, как указывает М.В. Баглай [4], если в условиях состязательного процесса, где ответчику были предоставлены все предусмотренные кодексом права для защиты против иска, правомерность требований истца доказана последним и подтверждена решением суда, это не значит, что ответчик не реализовал своё право на судебную защиту. Он только в процессе его реализации не сумел доказать свою правоту и не достиг ожидаемого результата.

В свою очередь при отказе истцу по результатам состязательного судопроизводства в иске его процессуальное право на судебную защиту при соблюдении судом всех предусмотренных правил судопроизводства также будет реализовано, хотя он и не сумел доказать правомерность своих требований, в конечном счёте его материальное притязание не осуществилось. Помимо всего прочего, не только право на судебную защиту, но и сам предмет судебной защиты имеет процессуальный аспект.

Судебная защита неправомерно нарушенного или оспоренного субъективного материального права возможна исключительно при условии

реализации участниками судопроизводства их процессуальных прав, которые обеспечивают полноценное и равноправное участие в состязательном процессе. Соответственно, в предмет судебной защиты по каждому отдельному делу входит не только спорный материально-правовой аспект, но и субъективные процессуальные права участвующих в деле лиц. При всём этом законодатель предусматривает и специальные гарантии их защиты. Так, как выше было указано, что право на судебную защиту предполагают защиту от ошибочных решений самого суда, что гарантируется правом на обращение в вышестоящий суд, который рассмотрит указанное дело и найдёт в нём ошибки, а затем вынесет решение.

Конституционный суд Российской Федерации в своих определениях очень часто упоминал о том, что отсутствие возможности пересмотра ошибочного судебного акта умаляет и ограничивает право на судебную защиту. Основанием для вмешательства вышестоящего суда в постановление в области гражданского судопроизводства является нарушение норм не только материального, но и процессуального права.

Вместе с тем предметом пересмотра являются не только решения, но и определения суда, которыми преимущественно разрешаются вопросы о процессуальных правах и обязанностях участников судопроизводства. Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединённых наций 10 декабря 1948 года, излагает более широкое право человека на судебную защиту: «каждый человек имеет право на эффективное восстановление прав компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией или законом» [31].

Как указывает В.И. Анишина, право обжаловать в суде действия или решения органов государственной власти — это уже более узкое право, но, учитывая ситуацию, когда государство действует как единственный субъект, обладающим законным аппаратом насилия и принуждения, то угроза

нарушения прав и свобод человека и гражданина государственной властью становится приоритетом для обсуждения» [3, с. 15].

Следовательно, как подчеркивает Н.С. Бондарь [6], юридические механизмы обеспечения защиты прав человека от незаконных посягательств со стороны государственных органов должны иметь значение для конструктивного регулирования на международном и внутригосударственном уровне в дополнение к общему праву на судебную защиту. Осуществление и обеспечение соблюдения права на судебную защиту зависит от: правильного правового механизма в государстве. Соответственно, законодательный орган, который регулирует право на судебную защиту должен расширить и улучшить данное право для граждан и организации.

В любом законодательном акте, принятом в последнее время, «будет предусматриваться право на обжалования в суд с целью защиты субъективных прав и законных интересов. Как подчеркивает И. Давлятчин [19], расширяются возможности для защиты прав на землю, это непосредственно связано с тем, что государство начало серьезнее относиться к земельно-правовому регулированию, поскольку это является наиболее актуальным для развития сельского хозяйства, помимо того законодатель даёт неограниченные возможности в судебной защите против действий и решений органов государственной власти и местного самоуправления и их должностных лиц.

Несомненно – считает В.К. Ботнев [9] – это и является стимулом в развитии отечественного права на судебную защиту в соответствии с Конституцией. Именно в этом духе законодатель и должен развивать, совершенствовать и расширять данное право. В соответствии с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации защита нарушенных или оспариваемых гражданских прав осуществляется судом; арбитражным или третейским судом в соответствии с их юрисдикцией, которые устанавливает Гражданский процессуальный кодекс РФ.

Разнообразие подходов связано с особой значимостью таких категорий дел, в которых присутствуют не только частные, но и общественные, государственные интересы в обеспечении защиты прав и свобод граждан от посягательств государства и его органов.

«Проведя анализ позиции о том, что граждане не всегда могут сразу подать заявление и юридически правильно изложить суть своего заявления, а также обосновать факт нарушения своих прав, то в таком случае не целесообразно препятствовать началу рассмотрения по существу, в ходе которого заявитель может исправить эти недостатки. С другой стороны, следует отметить, что несовершенство судебной системы, приводит к тому, что некоторые лица начинают очень сильно злоупотреблять правом на судебную защиту. Даже если у лица не были нарушены права и законные интересы, он также может обратиться в суд, как опять же указывает Н.С. Бондарь [7] если он выступает в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц или неопределённого круга лиц, а также от лица общественного объединения.

Л.Д. Воеводин [13] подчеркивает, что в число таких лиц могут входить: прокурор и другие лица, которые перечислены в Гражданско-процессуальном кодексе, имеющие статус законных представителей (например, общества по защите прав потребителей, органы опеки и попечительства). На настоящий момент, отечественное законодательство Российской Федерации, а также международные договоры признают и детально регулируют право обжалования незаконных действий органов государственной власти не только гражданами, но и юридическими лицами.

Он прямо указал, что отсутствие в действующем законодательстве, в том числе оспариваемых положениях Гражданского процессуального кодекса РФ прямого указания на «право объединения граждан (юридического лица) оспорить в порядке гражданского судопроизводства коллегиальные и единоличные решения и действия (бездействие), в результате которых нарушены права и законные интересы объединения... как

и отсутствие указания на обязанность суда принять такое заявление к своему производству, а в случае его обоснованности - вынести решение об обязывании соответствующего органа государственной власти... устранить в полном объеме допущенное нарушение или препятствие к осуществлению прав объединения, не может парализовать само это право, гарантированное Конституцией Российской Федерации» [13, с. 74].

Итак, право на судебную защиту является, прежде всего, процессуальным потому, что защита неправомерно нарушенного или оспоренного права невозможна без:

- обращения заинтересованного лица в суд;
- разрешения спора судом в установленной законом процедуре;
- проверка в отдельных случаях правильности судебного решения вышестоящим судом и его исполнения.

В соответствии с положениями Конституции РФ «гражданам Российской Федерации гарантируется право на судебную защиту от неправомерных действий (бездействий) органов исполнительной власти, должностных лиц. Реализация конституционного права на судебную защиту происходит посредством судебной власти, в частности деятельности суда» [26].

Судебная власть в России осуществляется исключительно судами в лице судей и привлекаемых в законном порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не имеют право осуществления правосудия. Проанализировав главу 7 Конституции Российской Федерации, можно сделать вывод, что судебную власть осуществляют в России: Конституционный Суд РФ, а также система судов общей юрисдикции, действующая в национально-государственных и административно-территориальных формированиях.

Итак, рассмотрев принципы и содержание конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, стоит указать, «что судебная система играет важнейшую роль в построении гражданского

общества и развитии национальной экономики. Независимое и беспристрастное разрешение судами споров является одним из условий обеспечения инвестиционной привлекательности России и повышения предпринимательской активности» [23]. Закрепляя данное право, Конституция РФ не ограничивается указанием о гарантии каждому судебной защиты его прав и свобод, а дополняет его положением (ч. 2 ст. 46), согласно которому решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

Соответственно, помимо защиты прав субъектов публично-правовых отношений посредством уголовного судопроизводства и судопроизводства по делам об административных правонарушениях, а также защиты прав субъектов частноправовых отношений посредством разрешения споров между ними, на суд в целях обеспечения прав и свобод человека и гражданина возлагается обязанность контролировать деятельность органов публичной власти, их должностных лиц и служащих.

«Осуществляя такой контроль, суд действует не произвольно, а руководствуется требованиями права, к числу источников которого относятся и нормативные акты контролируемых им государственных и муниципальных органов, подлежащих оценке с учётом их места в иерархической системе правовых предписаний, подлежащих применению во взаимосвязи и единстве» [17].

Подобная система при ее реализации на практике создает систему эффективно взаимодействующих государственных органов, относящихся ко всем ветвям власти.

Выводы по главе

Институт бесплатной юридической помощи, существующий в данный момент, появился в процессе долго становления и формирования юридических основ права. Появлением в памятниках русского права - Псковской судной грамоте и Новгородской судной грамоте - правовых норм,

посвященных представительству и защите интересов лица в уголовном процессе его родственниками». Далее институт представительства и защиты интересов лица был наполнен правовыми установлениями, касающимися появления профессиональных участников уголовного процесса - поверенных (представителей по найму).

В Судебных установлениях 1864 года бесплатная юридическая помощь оказывалась присяжными поверенными «по праву бедности» как в гражданском, так и в уголовном процессе. Правоведы считают данный акт истоком становления института оказания бесплатной юридической помощи адвокатским сообществом. Так право на бесплатную юридическую помощь «по праву бедности» сохранялось до 1917 года.

Уголовно-процессуальный закон предоставляет право уполномоченным лицам производить на этапе возбуждения уголовного дела строго определенный перечень следственных и иных процессуальных действий. При этом данные процессуальные действия могут быть связаны с ограничениями прав и законных интересов участников уголовно-процессуальных правоотношений, что обуславливает их потребность в оказании квалифицированной юридической помощи - помощи адвоката. Основываясь на положениях части 1.1 ст. 144 УПК РФ, мы уверены, что право пользоваться услугами адвоката должно быть разъяснено всем участникам уголовного судопроизводства, и предоставлена реальная возможность его реализации.

Предоставление рассматриваемого права особенно актуально для стадии возбуждения уголовного дела, в рамках которой есть участники, процессуальный статус которых в должной мере не определен. В их числе: заявитель; очевидцы; лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении; лицо, в помещении которого производился осмотр места происшествия; лица, от которых получены образцы для сравнительного исследования; другие лица, вовлеченные в уголовное судопроизводство, если в результате следственного действия существенно

затронуты (стеснены) или могут быть существенно затронуты (при реальной угрозе) их права и свободы.

Основываясь на нормах уголовно-процессуального закона (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ), думаем, что и названным участникам уголовного судопроизводства в доступной для их осознания и понимания форме, с учетом личности, культурного уровня и житейского опыта, должно быть разъяснено право на помощь адвоката и обеспечена реальная возможность его реализации.

Вместе с тем анализ правоприменительной практики позволяет констатировать, что на этапе проверки сообщения о преступлении рассматриваемое право не всегда доводится до сведения заинтересованных лиц, либо такое разъяснение выполняется формально.

В то же время неразъяснение права на адвоката приводит к ограничению прав и свобод участников уголовного судопроизводства, а порой и к их нарушению. В связи со сказанным, считаем, что должностные лица, осуществляющие проверку сообщения о преступлении: дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны разъяснять право пользоваться услугами адвоката, а также право на квалифицированную юридическую помощь всем участникам рассматриваемой стадии. Факт разъяснения названного права, наряду с иными правами и, при необходимости, обязанностями участникам уголовного судопроизводства, должен найти отражение в документах, оформляемых в связи проведением соответствующего следственного или иного процессуального действия.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что для получения квалифицированной юридической помощи необходимо наличие ряда важных элементов, таких как: наличие грамотного специалиста, наличие у специалиста опыта работы и умение анализировать нормативные правовые акты, в том числе и судебную практику, установление причинно-следственной связи и подведение итогов для рассмотрения дела.

Глава 2 Практические аспекты права на квалифицированную юридическую помощь в конституционном судебном процессе

2.1 Проблемы порядка получения квалифицированной юридической помощи в правоприменительной и судебной практике

«Законодатель в содержание статьи 48 Конституции РФ также вносит положение о бесплатности юридической помощи в случаях, предусмотренных законом. Подкрепляет установленное положение ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ»» [53].

Законом устанавливаются «основные гарантии прав граждан Российской Федерации на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи. Действие закона направлено на создание условий для реализации рассматриваемого права. О «бесплатных случаях» оказания юридической помощи также говорится в следующих нормативных правовых актах. Уголовный процессуальный кодекс РФ в статье 16 устанавливает обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» [54], в статье 26 говорится об оказании юридической помощи гражданам РФ бесплатно».

Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» - в статье 8 выделяется право лица, в отношении которого проводится индивидуальная профилактическая работа, на обеспечение бесплатной юридической помощью с участием адвоката. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [35] закрепляет в статье 22 положение об оказании бесплатной юридической помощи органами государственной власти и адвокатами.

Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в РФ», в статье 2, среди видов социальных услуг называет социально-правовые услуги, направленные на оказание помощи в получении юридических услуг, в том числе бесплатно.

«Таким образом, законодатель не только обозначает в Конституции РФ право граждан на бесплатную юридическую помощь, но и расширяет данное понятие, называя конкретные случаи ее оказания. Наличие права на получение бесплатной юридической помощи, закрепленное законом, поможет гражданам в ее получении» [26].

В.В. Комаров отмечают, что в последние годы рассматривается инициатива о том, чтобы принять концепцию регламентации рынка квалифицированной юридической помощи. В частности, было внесено предложение принять нормативно-правовые акты с целью регламентации работы по предоставлению подобной помощи. Законодатель собирается закрепить отдельную норму о предоставлении профессиональной юридической помощи обязательно адвокатами [39, с. 64].

Таким образом, будет установлена «адвокатская монополия», подразумевающая под собой исключительное право адвоката на участие в любой категории дел.

Подобное положение одновременно даст как положительный, так и отрицательный результат. С одной стороны, позитивное влияние будет оказано на качественную сторону оказываемой юридической помощи и не возникнет сомнений в ее квалифицированности, а с другой стороны, негативное влияние на численность лиц, на данный момент обладающих возможностью оказания правовой помощи.

О.В. Журкина подчеркивает следующее. Очень важно иметь в виду, что подобная помощь может быть практически недоступной, так как при ограничении круга субъектов, наделенных правом защищать права и свободы личности, законодатель относит этих субъектов к категории исключительных и одновременно повышает размеры оплаты за содействие, которое

оказывают адвокаты. В подобной ситуации подобная профессиональная юридическая помощь станет роскошью и люди не смогут осуществить предоставленное им право на такую помощь [20, с. 72].

О.В. Журкина особо отмечает, что если подобная норма будет принята, могут возрасти случаи мошенничества и обманов, а следовательно, возрастет и преступность в целом. По мнению исследователя, для того чтобы решить эту проблему, необходимо предоставить человеку право выбора субъекта, которому он сможет позволить представлять свои интересы на судебном процессе [20, с. 72].

В результате проведенного исследования можно прийти к выводу о том, что в настоящее время в современной России право - гарантия на получение квалифицированной юридической помощи весьма размыто и труднореализуемо, поскольку не существует единых отлаженных механизмов его реализации.

Следует более четко закрепить данное понятие, и создать единый реестр лиц в каждом субъекте, которые могут осуществлять квалифицированную юридическую помощь, в том числе и бесплатно.

Отсутствие в отечественном законодательстве понятия «квалифицированная юридическая помощь»; критериев, требований к ее достаточному уровню затрудняют понимание того, насколько качественно выполнена работа адвоката.

Изучив научную и учебную литературу, мы приходим к выводу, что «понятие «квалифицированная юридическая помощь» и стандарты ее оказания юридически не закреплены

По словам В.Д. Мазаева, вопрос определения – это общая проблема юридической теории. Она связана с тем, что достаточно трудно выработать однозначные дефиниции многозначных терминов, обозначающих явления социально-правовой реальности. Кроме того, на сегодняшний день существуют уже сформировавшиеся традиции и правила словоупотребления, и подходы к одному и тому же явлению в разных областях права бывают

разными. Понятно, что факт отсутствия определения профессиональной юридической помощи усложняет единообразное понимание и применение данного термина, что негативно влияет на использование в правоприменительной практике и соблюдение конституционно закрепленных прав гражданина. Международные нормативно-правовые акты применяют понятие эффективной юридической помощи без разъяснения его сущности. В стандартах качества предоставляемой юридической помощи, предусмотренных некоторыми документами, они не прописаны полностью, а представляют собой список полномочий юриста. В отечественном законодательстве вообще нет дефиниции профессиональной юридической помощи [28, с. 46].

В Конституции Российской Федерации лишь провозглашается и гарантируется право человека на получение квалифицированной юридической помощи, оказание в определенных законом случаях, юридической помощи бесплатно (ст. 48).

В Федеральном законе «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 №324-ФЗ [53] исследуемое понятие также не закреплено. В Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ [54] юридическая помощь раскрывается лишь через перечень полномочий адвоката.

Ряд специалистов пишет [2; 13; 24; 25 и др.], что в том направлении, в котором действует законодатель, реформируя нормативную правовую базу оказания квалифицированной юридической помощи, также не делаются попытки юридически закрепить четкое и корректное определение термина.

На серьезный пробел в законодательстве в данной сфере правоведы обращали внимание законодателя давно. Еще в 2008 г. О.Н. Бондарь, предлагала принять Федеральный закон РФ «О квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации».

В этом же году обсуждался проект Федерального закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации», который встретил критику со стороны, как теоретиков права, так и практикующих юристов. В проекте, наряду со многими другими недостатками, дается некорректное определение квалифицированной юридической помощи как самостоятельной деятельности по предоставлению на постоянной профессиональной основе юридических услуг на территории РФ, с последующим перечислением услуг, тогда как любое определение должно содержать наиболее существенные признаки правового института в четкой, лаконичной и доступной для восприятия форме.

В.В. Печенский подчеркивает, что, так как на сегодняшний день отсутствует доктринально предусмотренное определение профессиональной юридической помощи, необходимо рассмотреть ряд юридических подходов к этой категории права. Юристы, разделяющие деятельностно-ориентированный подход, рассматривают профессиональную юридическую помощь как работу конкретных лиц, цель которой – защитить потенциально нарушаемые права. Невзирая на то, что основополагающим признаком понятия здесь является работа, мнения исследователей существенно разнятся. Главное содержательное наполнение определения – работа – некоторые понимают как предоставление юридических услуг, остальные – как непосредственно деятельность [41, с. 55].

Исследуя квалифицированную юридическую помощь с точки зрения менеджмента услуг, ряд авторов [15; 29; 30; 32 и др.] находит общие черты предоставления юридической помощи и оказания услуг, а именно:

- «неосязаемость, т. е. невозможность оценить качество услуги до ее покупки, что заставляет потребителя искать доказательства высокого качества работы продавца услуги (цена, место оказания услуги, квалифицированность персонала, отзывы клиентов и т. д.);
- несохраняемость, рассматриваемую как невозможность использовать юридическую услугу повторно;

– неотделимость от источника, понимаемую как тесную взаимосвязь юриста с клиентом; непостоянство качества услуги, вызванное неодинаковой степенью информированности юриста и клиента об услуге, и, в итоге, они вкладывают разный смысл в качество и действенность полученного результата».

Достоинство данного подхода состоит в том, что при оказании юридической помощи подчеркивается важность ориентации на потребителя, что будет способствовать стимулированию продавца услуг к повышению показателя эффективности работы и достижению желаемых результатов.

Известный правозащитник и правовед Г.М. Резник [46], толкуя текст Конституции РФ, отмечает, что согласно ст. 19 государство гарантирует равенство граждан, которым оказывают юридические услуги коммерческие организации, с гражданами, которым оказывает точно такую же помощь государство, что также свидетельствует о нетождественности данных понятий.

Таким образом, юридическая услуга представляет собой только одну из форм оказания юридической помощи. Ученые, разделяющие другую позицию, рассматривают деятельность по оказанию юридической помощи, прежде всего, как трудовую деятельность, основанную на правовых нормах, с определенными требованиями к субъекту-исполнителю. Очевидно, что при такой точке зрения отсутствует или недооценивается ориентация на субъекта, которому оказывается помощь, что затушевывает смысл предоставления квалифицированной юридической помощи как способа реализации конституционного права человека, зафиксированного в ст. 48 Конституции РФ.

Также Г.М. Резник [46] пишет, что квалифицированную юридическую помощь как «многоаспектное» право, включающее в себя конституционное право на предоставление юридической помощи; конституционную гарантию и способы реализации иных прав человека и гражданина.

Акцентирование внимания на приоритете прав человека как основной конституционной ценности, безусловно, выгодно отличает данную позицию от той, которая исходит из понимания квалифицированной юридической помощи как трудовой деятельности юриста. Однако мы видим в приведенном высказывании В.К. Ботнева подмену понятий - понятие «квалифицированная юридическая помощь» как действие («поддержка, содействие, польза, субсидия»), подменяется понятием право (льгота, преимущество, привилегия) на предоставление квалифицированной юридической помощи.

Но В.К. Ботнев [9] в определении юридической помощи как «многоаспектного» права вводит еще один элемент - помощь как механизм опосредования отношений и связей между обществом, государством и гражданином, обеспечивающий последнему предоставление определенных благ.

Это, по нашему мнению, позволяет констатировать определенную близость взглядов исследователя с представителями третьего подхода к пониманию квалифицированной юридической помощи, помощи как содействия.

Наиболее удачную формулировку такого понимания исследуемой дефиниции предложил Е.М. Павленко отмечает, что «квалифицированная юридическая помощь - это адресное невластное профессиональное содействие реализации правовых возможностей субъекта права, осуществляемое средствами юридического характера и нацеленное на благоприятное удовлетворение его индивидуальных интересов» [40, с. 41].

Однако в данной трактовке виден «перекос» в сторону субъекта права - адресата помощи и не акцентируется внимание на субъекте, оказывающем помощь. Целесообразным видится дополнение формулировки словами: квалифицированная юридическая помощь — это адресное невластное профессиональное содействие субъектами права, закрепленных законом, в реализации правовых возможностей другого субъекта права, осуществляемое

средствами юридического характера и нацеленное на благоприятное удовлетворение его индивидуальных интересов.

В данной дефиниции, на наш взгляд, присутствуют сущностные признаки квалифицированной юридической помощи:

1) признаки объекта помощи - неблагоприятная для адресата помощи правовая ситуация, требующая юридического разрешения; признаки предмета помощи - профессиональная правовая деятельность по разрешению данной проблемы и удовлетворение законных интересов адресата;

2) структурно-содержательные признаки - наличие двух субъектов социально-правового взаимодействия, проблемной жизненной ситуации, определенной цели юридической помощи; правовых средств достижения цели.

Характеристика дефиниции «квалифицированная юридическая помощь» была бы неполной без раскрытия принципов, содержащихся в основе данного правового института, выражающих его суть, «руководящие идеи» и «ведущие начала».

Принципы квалифицированной юридической помощи законодательно не закреплены, хотя в Федеральном законе №324-ФЗ [53] в ст. 5 можно найти принципы оказания бесплатной юридической помощи, но не все из них можно отнести к квалифицированной юридической помощи ввиду не тождественности понятий.

Думается, что система принципов квалифицированной юридической помощи включает в себя, прежде всего, классические конституционные принципы: гуманизм, законность, справедливость. В данную систему необходимо включить и те принципы бесплатной юридической помощи, которые могут выступить в качестве основы для квалифицированной юридической помощи:

- доступность (темпоральная, физическая и материальная);
- нацеленность на содействие в реализации и защите прав, свобод и законных интересов индивида;

- конфиденциальность;
- профессионализм и юридическая компетентность субъектов оказания помощи;
- свободный выбор субъектом права бесплатной или оплачиваемой юридической помощи.

По мнению ученых, сущность и содержание квалифицированной юридической помощи предполагает необходимость закрепления также таких принципов, как недопустимость ограничения права на помощь; независимость, свободу субъекта, предоставляющего помощь, от вмешательства в его профессиональную деятельность, и принцип добросовестности юриста для достижения удовлетворения индивидуальных интересов адресата помощи.

Предлагаемая формулировка квалифицированной юридической помощи как адресного невластного профессионального содействия субъектами права, закрепленных законом, в реализации правовых возможностей другого субъекта права, осуществляемое средствами юридического характера и нацеленное на благоприятное удовлетворение его индивидуальных интересов, на наш взгляд, это один из шагов на пути преодоления проблемных правовых аспектов в выработке определения столь важного конституционно-правового института.

Как указывает Е.Г. Тарло, одной из главных проблем является разрыв между заявленным правом на квалифицированную юридическую помощь и его непосредственной реализации [50, с. 2]. Существует достаточно много свидетельств данного факта.

Только в 2019 году было зафиксировано почти 6 тысяч [39] нарушений закона во время следствия и периода дознания по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Непременно, такого количества нарушений не было бы при надлежащей юридической помощи гражданам. Второй проблемой является несовершенство работы судебных органов, особенно слишком большая нагрузка на судей.

По данным исследования, проведенным школой высшей экономики суды в России, имеют соответствующую нагрузку только 24%, а 62% перерабатывают вдвое больше положенного. В конечном итоге правосудие превращается в «конвейерное производство» [21].

Надеяться на решение, соответствующее закону такого суда при таком «конвейере» довольно сложно. Большинству граждан, которым кажется, что приговор несправедлив, остается надеяться на решение международного суда. В 2018 Россия году стала лидером по количеству жалоб в Европейский суд по правам человека, за год было направлено 12 тысяч обращений.

Третья из проблем это не самое лучшее влияние разнообразных факторов на комплекс юридических, политических, социально-экономических, нравственных, способов и условий создающих разные возможности для осуществления прав. Из причин назвать можно назвать например то, что, до настоящего времени нет научного определения и законодательно закрепленного термина «квалифицированная юридическая помощь».

По мнению юристов [8; 13, 14; 33; 34; 44 и др.], под такой помощью подразумевается в первую очередь адвокатская помощь. Некоторые исследователи также считают необходимо понимать под термином квалифицированной юридической помощи деятельность адвоката, направленную на защиту и содействие в реализации прав, свобод, законных интересов.

Следует отметить и тот факт, что при анализе проблем, все внимание уделяется в основном субъекту и гораздо меньше тем факторам, вызывающим необходимость юридической помощи.

Указывают и на недостаточную активность граждан при отстаивании своих прав в процессе работы органов. Относительно недостатков в работе органов публичной власти, но достаточно обратить внимание на ст.18 Конституции Российской Федерации, в которой сказано, что права и свободы человека «определяют смысл, содержание и применение законов».

Определить же законодательно, что нужно делать для выполнения данной статьи было бы вполне целесообразно. Что же касается судебных органов, то в их случае разнообразных процессуальных норм, больше всего относительно других ветвей власти. А вот в органах исполнительной власти, многое еще предстоит сделать.

В первую очередь, наполнить различными регламентами, процессуальными нормами законодательство. Так как на практике, разнообразные регламенты были составлены без учета реальных возможностей для их реализации. Конечно, предугадать заранее в каких ситуациях и как должен действовать служащий невозможно. Но есть довольно большое количество типовых ситуаций, действия служащего в которых, можно регламентировать. Главное при этом, определить границы, это можно сделать усилиями государственной, муниципальной и гражданской службы.

Четвертой проблемой, является отсутствие скоординированных действий между субъектами, которые призваны обеспечивать и защищать свободы и права человека. Во-первых, об этом свидетельствует федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в России» [53] в котором присутствует норма, обязывающая органы государственной власти определить порядок взаимодействия участников государственной системы власти и участников системы по оказанию юридической помощи.

Вышеуказанный порядок в решении подобных задач должен быть установлен со вступлением в действие Конституции. Тот факт, что данный порядок необходимо определить, свидетельствует о том, что нужно соблюдать права граждан не только в нормативных актах, но и действовать органам власти, а также негосударственным институтам и всему обществу в целях их реализации в жизни.

Пятой проблемой являются недостатки в деятельности адвокатского сообщества. Исследователи указывают на недостаточно качественный уровень кадрового сообщества [50, с. 4]. На негативное влияние адвокатской

монополии на качество самих услуг. На данный момент надежды возлагаются на развивающиеся технические средства работы с информацией. Положительной стороной, являются возможности быстрого доступа к действующему законодательству и различным актам. Возможность получения информации о правильных действиях в типичных случаях, предусмотренных законом.

2.2 Совершенствование нормативно-правовой регламентации права на квалифицированную юридическую помощь в конституционном судебном процессе

Несмотря на то, что судебную власть принято называть третьей в государственной системе, ее место далеко не последнее ввиду ее функции проверки законности требований нормативно-правовых актов возможности признавать недействительными документы и действия органов публичной власти, ввиду их несоответствия конституции или незаконности.

Как уже было описано в предыдущей главе, принципы работы судебной ветви государственности определяются государственным строем (демократия, тоталитаризм, монархия) и национальными особенностями. Однако мы не можем не отметить мнение о том, что «общими характеристиками цивилизованной судебной системы всегда остаются верховенство права и обеспечения прав и свобод граждан, чем реализуется принцип объективной справедливости. Однако ключевым принципом становления судебной ветви власти большинство правоведов определяют независимость в рамках государственного распределения власти» [27, с.96].

Как указывает Г. Кельзен [22], при толковании норм права, изложенных в нормативно-правовых документах при осуществлении правосудия, судебная система обязана руководствоваться принципами равенства и справедливости и однотипно принимать решение в правовых спорах с подобными фактическими обстоятельствами. Под изложенной выше

фразой следует понимать, что при решении дел в суде судьи обязаны единообразно применять требования нормативно-правовых документов, что является гарантией от субъективной трактовки правовых норм и применения законодательных актов.

А С.А. Голубок [16], подчеркивает, что контроль судебных решений возлагается на высшие судебные инстанции, такие как специализированные суды и верховный суд. Классической схемой, принятой в большинстве судебных систем, является уровневая система (низовые и верховные). Отдельные судебные органы решают судебные споры самостоятельно, руководствуясь исключительно законом и правосознанием.

В исключительных случаях разрешение споров с созданием органов решения конфликтов может быть присуща и представительным органам (пример, комиссия по этике при палате парламента) и исполнительным органам (ведомственный арбитраж), однако, данные прецеденты всегда контролируются судебными органами.

О.Ю. Рыбаков и Тихонова С.В. отмечают, что «преимуществом судебной системы перед законодательной является возможность приводить правопорядок в соответствие с реальными требованиями социальной жизни. Данный принцип следует понимать, как возможность толкования требований нормативно-правовых документов и принятия решений не только в соответствии с требованиями нормативных актов, но и пользоваться принципами права в общем» [47, с. 23].

Е.В. Семьянов пишет в своих исследованиях, что «не стоит полагать, что суды могут менять закон в соответствии со своими личными предпочтениями, такая практика считается исключением и применяется при спорных вопросах баланса двух других ветвей власти, которые гарантируют главенство права и справедливости в обществе» [49, с.15-16].

Наиболее базовая модель структуры судебной системы предполагает наличие трех уровней (в некоторых случаях параллельных ответвлений), которые включают в себя:

1) Конституционный суд, задачами которого являются рассмотрения требований всех принимаемых правовых документов на предмет соответствия требованиям конституции государства. Как правило, судьи, которые принимают решения в судебных разбирательствах на высшем уровне назначаются парламентом.

2) Суды общей юрисдикции, которые осуществляют судопроизводство по уголовным, гражданским, административным и иным видам разбирательств. Основными учреждениями судов общей юрисдикции являются районные (областные) или городские суды.

3) Суд апелляционной (кассационный) инстанции является судом второй инстанции и в рамках уголовного и гражданского судопроизводства проверяет законность и обоснованность решений, которые приняты судами первой инстанции.

4) Специализированные суды — это государственные органы, которые осуществляют судебную власть и обладают исключительной компетенцией (подведомственностью, подсудностью) для рассмотрения узко-определенной категорий дел.

Согласно норме Конституции РФ, закрепляющей, что каждому человеку предоставляется право получения защиты в суде от незаконных действий или бездействия органов государственной власти и их представителей. Осуществление закрепленного в Конституции право на предоставление судебной защиты осуществляется через судебную власть, главным образом, через функционирование суда. Конституционный Суд РФ, осуществляя в своей контролирующей соответствие Конституции издаваемых законов, — это главный гарант соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Ключевые цели Конституционного Суда РФ, являющегося особым органом конституционного контроля, состоят в том, чтобы защищать основы конституционного строя нашей страны [26].

Законодатель прямо устанавливает, что Конституционный Суд РФ по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по

запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, в порядке, установленном федеральным законом».

Значимость данного органа невозможно переоценить. Благодаря работе Конституционного Суда РФ в определенной мере зависит действие Конституции РФ на практике, устойчивость основ конституционного строя, реальная защита прав и свобод человека.

«Своими постановлениями, особыми мнениями и решениями судьи Конституционного Суда РФ, этот орган может оказать кардинальное воздействие не только на общественное мнение, а также воспитание у граждан уважение к праву, закону, правосудию и государственной власти, но и оказывать влияние посредством своего авторитета на деятельность законодательных, исполнительных и даже судебных органов власти» [26]. Особым, в сфере соотношения необходимости защиты конституционных ценностей и соблюдения прав и свобод человека, является Постановление Конституционного Суда РФ. Поскольку оно цитировалось в заключении Общественной палаты РФ, когда она давала свое заключение на законопроект, который касался ответственности за распространение клеветы в СМИ [38].

Необходимо также вспомнить и Определение Конституционного Суда по жалобе гражданина Зимина Б.Д. на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 30 и частью 2 статьи 67 Федерального закона «Об исполнительном производстве», в котором суд признал неконституционной практику заочного запрета на выезд за рубеж должников, иными словами без их предварительного уведомления и что указанные нормы неправильно трактуются некоторыми судебными приставами, которое в то же время с требованием об оплате выносят постановление на ограничение выезда гражданина [37].

В соответствии с Федеральным законом [54], право на обращение в данную инстанцию вправе обратиться граждане, чьи права и свободы

нарушаются законом, примененным в конкретном деле, а также иные органы и лица, перечисленные в законе.

Жалоба считается допустимой и принимается на рассмотрение, если:

- 1) нормы закона или весь закон затрагивает конституционные права и свободы граждан;
- 2) закон был применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, вместе с этой жалобой должна подаваться в срок не позднее одного года после рассмотрения дела в суде.

В результате рассмотрения Конституционным Судом жалобы на нарушение прав и свобод человека, может быть принято одно из следующих постановлений:

- 1) о признании закона, либо отдельных его положений, норм соответствующих или не соответствующих Конституции РФ;

- 2) «о признании оспариваемых положений аналогичным нормам, которые ранее были признаны не соответствующими/соответствующими Конституции РФ. Если Конституционный Суд РФ признает отдельные положения, нормы закона, да и вообще закон, которые противоречат Конституции, неконституционными, то этот нормативный акт подлежит пересмотру уполномоченным органом в обычном порядке, а гражданам и (или) их объединениям, обратившимся в рассматриваемую инстанцию, положено возмещение расходов в порядке и размерах, закреплённых Правительством РФ, а именно - уплаченная заявителем государственная пошлина, расходы на оплату услуг юристов, представителей, проезд, проживание, понесенные им (ими) в связи с явкой в суд» [38].

Даже предусматривается компенсация за фактическую потерю времени. Вместе с этим деятельность суда включает в себя формальный и материальный контроль. Конституционный Суд РФ проверяет на соответствие Конституции правовые акты органов государственной власти не только в виде акта или договора и порядка его подписания, утверждения, принятия, опубликования и введение в действие (формальный контроль), но

и по содержанию норм, с точки зрения принципа разделения властей и закрепленного Конституцией разграничения компетенции и функций между федеральными органами государственной власти, а также с точки зрения разделения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти и местного самоуправления (материальный контроль).

Таким образом, можно подвести итог, что «Конституционный Суд РФ играет важную роль в обеспечении режима конституционной законности, его независимая, беспристрастная работа влияет на развитие российского законодательства, как на федеральном уровне, так и на региональном уровне. Большой авторитет Конституционного Суда РФ и на закрепление важнейших начал демократического, правового государства, а также основных прав и свобод человека и гражданина» [36].

Примечательно, что «Конституционный суд РФ не осуществляет правосудие по уголовным, гражданским и административным делам, но он является толкующим органом по спорным вопросам в области законов. То есть, если та или иная норма нарушает права и свободы в суде, например, общей юрисдикции, то гражданин имеет право подать жалобу в Конституционный суд. Он, в свою очередь, проверяет на соответствие Конституции эту норму и принимает соответствующее решение об удовлетворении или неудовлетворении данной жалобы. Непосредственно защитой нарушенных прав и свобод человека другими лицами является система судов общей юрисдикции» [38].

Вывод по главе

Законодатель в содержание статьи 48 Конституции РФ также вносит положение о бесплатности юридической помощи в случаях, предусмотренных законом.

Подкрепляет установленное положение ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ». Законом устанавливаются основные гарантии

прав граждан Российской Федерации на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи. Действие закона направлено на создание условий для реализации рассматриваемого права. О «бесплатных случаях» оказания юридической помощи также говорится в следующих нормативных правовых актах.

Уголовный процессуальный кодекс РФ в статье 16 устанавливает обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в статье 26 говорится об оказании юридической помощи гражданам РФ бесплатно. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» - в статье 8 выделяется право лица, в отношении которого проводится индивидуальная профилактическая работа, на обеспечение бесплатной юридической помощью с участием адвоката. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» закрепляет в статье 22 положение об оказании бесплатной юридической помощи органами государственной власти и адвокатами. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в РФ», в статье 2, среди видов социальных услуг называет социально-правовые услуги, направленные на оказание помощи в получении юридических услуг, в том числе бесплатно.

Таким образом, законодатель не только обозначает в Конституции РФ право граждан на бесплатную юридическую помощь, но и расширяет данное понятие, называя конкретные случаи ее оказания.

«Наличие права на получение бесплатной юридической помощи, закрепленное законом, поможет гражданам в ее получении. Поскольку в таком случае установленное право породит обязанность оказания данной помощи бесплатно» [17].

Глава 3 Проблемы обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь в конституционном судебном процессе

3.1 Значение представительства как формы реализации квалифицированной юридической помощи в конституционном судебном процессе

Современное судопроизводство трудно представить без института профессионального представительства, которому отводят важную роль в современном правовом государстве. Положения действующей Конституции РФ от 12 декабря 1993 г., в частности, статья 46 гарантирует каждому гражданину право на судебную защиту его прав и свобод; а также статья 48 закрепляет право каждого гражданина на получение квалифицированной юридической помощи.

«Отсюда институт судебного представительства чрезвычайно важен в реализации защиты прав и свобод современного гражданина и призван выступать гарантом этих конституционных прав, выполняя правозащитную функцию. Профессиональным представителем в судебном процессе может выступать лицо, которое обладает специальными знаниями в области права и юриспруденции. Помимо этого, участие в деле представителя также способствует правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданских дел» [37].

Для создания, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей лицу необходимо выступать в роли активного участника гражданского оборота путем совершения юридически значимых действий. Но в силу различных обстоятельств не всегда лицо само может лично осуществлять свои права и исполнять обязанности. Отсюда вполне понятна идея пользования услугами другого лица, юридические действия которого от имени и в интересах представляемого будут иметь правовые последствия только для последнего.

Актуальность данной темы во многом обусловлена значимостью и специфичностью институтов представительства в гражданском праве и процессе. Нормы представительства в гражданском праве в 2013 году подверглись реформе, и на данный момент существуют как практические, так и теоретические проблемы в указанной сфере.

«Представительство является важным гарантом защиты прав и законных интересов граждан, несмотря на стабильность гражданских процессуальных норм, регламентирующих этот институт, судебная практика и неопределенность доктрины показывают наличие нерешенных вопросов в этой области гражданского процесса. Институт представительства имеет давнюю историю и известен еще со времен Древнего Рима, где поверенный на основании договора поручительства мог совершать сделки в интересах другого лица, а также выполнять определенные процессуальные действия» [27, с. 84].

В современном правовом государстве институт профессионального представительства получает все более широкое применение в рамках целого ряда отраслей права: гражданского, гражданского процессуального, арбитражно-процессуального, административно - процессуального.

О значимости профессионального представительства можно говорить и в связи с проведенной масштабной судебной и процессуальной реформы 2019 года. При этом особенность профессионального представительства заключается в том, что оно понимается как в материальном, так и в процессуальном смысле [43, с. 10].

Представительство в конституционном праве и представительство в конституционном процессе исторически развивалось с отрывом друг от друга, несмотря на общность этих двух правовых институтов.

Нормы современного конституционного процессуального представительства стабильнее, нежели положения о представительстве в конституционном праве, которые относительно недавно претерпели существенные изменения.

Актуальность исследования проблемных аспектов модернизации процессуального законодательства определяется большой значимостью гражданского процесса для каждого из нас, поскольку, так или иначе, затрагивается конституционное право на доступ к судебной защите и на получение квалифицированной юридической помощи (ст. ст. 46, 48 Конституции Российской Федерации).

Профессионализация процессуального представительства, предпринятая в рамках общей реформы гражданского процесса, воспринята юридическим сообществом весьма неоднозначно, а потому проблема реальна, она обсуждается и требует глубокого изучения. Отметим, что различным аспектам процессуального представительства в науке гражданского процессуального права посвящались многочисленные исследования, в том числе, фундаментального характера.

Основные положения этих разработок с успехом применяются в теории и практике процессуального права. Невзирая на это, процесс судебного представительства в гражданском производстве, с точки зрения толкования основных дефиниций, его значимости, взаимосвязи с другими отраслями права, остается, по образному выражению С.А. Халатова: «... в значительной степени - *terra incognita* процессуального права» [55, с. 48].

Размышления о сущности и правовой природе судебного представительства неизбежно обращают нас к истокам этого явления, облеченного со временем в юридическую форму. Даже краткого знакомства с историей этого института достаточно чтобы осознать тот факт, что юридическая основа, сформированная для представительства римским гражданским судебным процессом, остается отправной точкой в развитии современного института представительства в странах романо-германской правовой семьи. Россия в этом вопросе, отнюдь, не исключение. Первые упорядоченные упоминания о судебном представительстве на Руси относят к XV веку. При этом, очевидно, что русский гражданский процесс за период от Русской Правды до Соборного Уложения 1649 года (а, объективно, так и до

издания Свода законов 1832 года) так и не смог сформировать распространенную систему представительства.

Свод законов впервые предоставил каждому потенциальному ответчику и истцу право «осуществлять тяжбу и иск через своего поверенного», а также определил, что поверенный, действуя в суде вместо вверителя, представляет его лицо.

Еще больше внимания институту судебного представительства уделил законодатель в Уставе гражданского судопроизводства 1864 года. Можно утверждать, что в целом период после начала судебной реформы в России для становления института судебного представительства явился определяющим. И современники, и специалисты более позднего периода, характеризуя статус судебного представителя того времени, отмечают, что в гражданском процессе дореволюционной России он воспринимался как субъект с самостоятельным процессуальным статусом. Уже его участие или неучастие в процессе порождало определенные правовые последствия. Представительство, соответственно, воспринималось юридическим сообществом как «обязательный элемент гражданского судопроизводства, а судебные представители образовывали сословие лиц, осуществляющих на профессиональной основе судебное правозаступничество и представительство».

Полагаем, что использование законодателем такого подхода при конструировании института представительства во многом связано с господствующей в то время доктринальной позицией. Дело в том, что дореволюционная наука выработала на тот момент определяющие критерии, позволяющие сформулировать понятие судебного представительства и описать фигуру судебного представителя, определив его особый процессуальный статус.

Так, в работах процессуалистов конца XIX — начала XX вв. высказывается уверенность, что «представитель своим участием содействует правосудию и является судебным правозаступником представляемого им

лица», Общественное мнение того исторического периода преимущественно так и воспринимало представителя в гражданском судопроизводстве.

В советском процессуальном законодательстве сущность процессуального представительства определялась выражением интересов представляемого лица (доверителя), обладающего материальным правом. Об этом свидетельствует анализ норм ГПК РСФСР 1923 года и ГПК РСФСР 1964 года. В последнем законодательном акте правовой статус представителя хотя и был существенно откорректирован в сторону его конкретизации, однако вопрос об отнесении его к лицам, участвующим в деле, оставался нерешенным, и говорить о его процессуальной самостоятельности не приходилось.

Эта проблема, на наш взгляд, не могла быть решена в тех условиях, поскольку упиралась в сформировавшуюся правовую традицию на уровне советской научной доктрины. Уже в послесоветский период, когда большинство юридических механизмов стали адаптировать к новым реалиям, стали меняться доктринальные представления о сущности судебного представительства. Последние изменения, внесенные в процессуальный институт представительства, требуют его серьезной теоретической переоценки с точки зрения окончательного решения вопроса либо в сторону «опубликования» его с помощью жестких императивных характеристик, либо сохранения отдельных диспозитивных элементов в духе цивилистических традиций, позволяющих самим доверителям делать выбор.

Определившись с исторической оценкой самой идеи представительства чужих интересов в суде, стоит перейти к вопросу оценки идеи профессионализации представительства, которая поэтапно реализуется сегодня законодателем.

Напомним, что начиная с 2017 года в Государственную Думу Российской Федерации были внесены проект Концепции и, как минимум, два законопроекта, авторы которых предложили свое видение сущности и

дальнейшего развития института процессуального представительства в российском процессуальном праве.

Возникает закономерный вопрос относительно обоснованности причин, побудивших реформаторов процессуального права призывать к профессионализации фигуры представителя в гражданском судопроизводстве, меняя сложившийся в нашей стране цивилистический подход.

Не вызывает возражений тот факт, что норма части 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации, по сути, является конституционной гарантией права на получение квалифицированной юридической помощи. Обратим внимание на то, что ключевое слово в этой норме - «квалифицированной», и оно должно означать наличие у лица юридических знаний и навыков, которые должны подтверждаться документом о юридической квалификации, полученной в рамках профильного юридического образования, плюс к тому, профессиональным осуществлением юридической деятельности.

В.И. Виляк [11], обосновывая необходимость введения профессионального статуса представителя, указывает, что гарантированное Конституцией право на получение квалифицированной юридической помощи указывает на то, что функция по оказанию такой помощи осуществляется лицами, имеющими соответствующую профессиональную квалификацию, приобретение которой возможно в рамках организованной на государственном уровне системы юридического образования.

Кроме того, профессиональная основа определяется предъявлением к профессионалу дополнительных требований, включающих квалификационный экзамен, определенный юридический стаж, подчинение не только юридическим, но и внутренним этическим требованиям, возложение профессиональной юридической ответственности в случае причинения имущественного и/или морального вреда доверителю. Такое понимание профессиональной основы применительно к деятельности по

оказанию квалифицированной юридической помощи, указывает на адвокатскую деятельность.

Как представляется, необходимо конституционное закрепление соответствующего права на получение квалифицированной юридической помощи именно к адвокатской деятельности. Ведь, именно представители данной профессии обязаны иметь удостоверение адвоката, которое подтверждает их способность оказать квалифицированную юридическую помощь. Наличие у лица адвокатского статуса однозначно должно указывать на его профессионализм, поскольку квалификационная комиссия, только после принятия присяги лицом, успешно сдавшим квалификационный экзамен (т. е., подтвердившим квалификацию юриста), принимает решение о присвоении претенденту статуса адвоката и территориальный орган юстиции выдает ему соответствующее удостоверение.

Надо сказать, что жесткие требования к фигуре представителя в судебном процессе начали предъявляться в других процессуальных отраслях гораздо раньше, чем в гражданском и арбитражном процессах. Но в 2004 году Конституционный Суд Российской Федерации признал норму ч. 5 ст. 59 АПК РФ неконституционной в той части, в которой она, находясь в системной связи с нормой п. 4 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не позволяет осуществлять представительство в суде лицам, выбранным организацией, но не имеющим профессионального статуса адвоката и/или не состоящим в штате организации [54].

Этим Постановлением КС РФ на одиннадцать лет «заморозил» вопрос о введении квалификационных требований к представителям для различных судопроизводств, подтвердив незыблемость общего принципа, позволявшего представителю осуществлять свою деятельность на основании надлежаще оформленного поручения от доверителя. Можно сказать, что «лед тронулся» в марте 2015 года, когда был принят Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ), и, формулируя

норму ст. 55 КАС РФ, законодатель счел необходимым ввести для судебного представителя в административном судопроизводстве обязательное требование о наличии высшего юридического образования.

В ноябре 2018 года элементы профессионализма были введены и в гражданский процесс Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В действующей редакции статьи 49 Гражданского процессуального кодекса закреплено, что «представителями в суде могут быть дееспособные лица, полномочия которых на ведение дела надлежащим образом оформлены и подтверждены.

Верховный Суд Российской Федерации уже дал разъяснение по этому вопросу. Таким образом, мы видим, что и на сферу гражданского судопроизводства, где рассматриваются дела, возникающие из правоотношений частного характера, и, что немаловажно, по воле самих субъектов таких правоотношений, постепенно распространяются императивы, существенно ограничивающие диспозитивную составляющую гражданского судопроизводства.

Тем не менее, вопрос не закрыт, поскольку дискуссия между сторонниками и противниками профессионализации института судебного представительства в гражданском процессе продолжается. Основные аргументы сторонников: гарантия качества оказываемых юридических услуг обеспечивается квалификацией, получаемой и подтверждаемой в системе высшего образования, опытом при наличии определенного стажа, дополнительной подготовкой и контролем в адвокатской системе, возложением профессиональной юридической ответственности за некачественное оказание услуг, причинившее вред.

Звучит мнение, что даже частнопрактикующих юристов, в отличие от адвокатов, привлечь к ответственности за некачественно оказанную услугу весьма сложно, а потому установление адвокатской монополии на оказание

юридической помощи позволит решить многие проблемы в судопроизводственной сфере. Заметим также, что опыт зарубежных судопроизводственных систем показывает наличие и успешное функционирование в развитых правовых системах Англии, Германии, США, Франции и некоторых других государств адвокатской монополии на юридические услуги.

В качестве основного, и достаточно веского, довода противников профессионализации судебного представительства «обигрывается» материальный (финансовый) аспект, выражающийся в имущественной несостоятельности значительной части российских граждан, не позволяющей им воспользоваться услугами адвоката из-за их высокой стоимости. Аргумент серьезный, поскольку в такой ситуации существенно ограничивается, а для некоторых граждан и вовсе нивелируется право на судебную защиту.

В случае полной профессионализации судебного представительства многие наши сограждане лишатся возможности использовать институт представительства, потому что не смогут оплатить услуги адвоката, а доступная ранее юридическая помощь станет вне закона. В связи со всем вышеизложенным, возникают следующие вопросы: кто может быть представителем? Должно ли представительство стать полностью профессиональным? Положительный или отрицательный эффект будет иметь в долгосрочной перспективе профессионализация института судебного представительства? Стоит отметить, что, по-нашему мнению, у данной проблемы просматриваются две стороны. С одной стороны, многие могут воспринять данную новацию негативно, как некую дискриминацию и ущемление своих прав.

Действительно, данная норма лишает значительную часть граждан права на выбор лица, которому они могут доверить представительство своих интересов в гражданском судопроизводстве. Конечно, и ранее были ограничения, которые закреплялись в ст.51 ГПК РФ (представительство

запрещалось и сейчас запрещается судьям, следователям, прокурорам, помощникам судей, работникам аппарата суда, несовершеннолетним и лицам, состоящим под опекой или попечительством). Но с этими ограничениями все очевидно, и они не вызывают возражений.

Само по себе использование в качестве ограничения образовательного ценза или, более того, профессионального критерия так же не вызывало бы протеста, если бы не ставило возможность получить юридическую помощь в жесткую зависимость от высокой стоимости такой услуги. Да, все еще остается свобода выбора представителя для защиты в процессе у мирового судьи и в районных судах, но кто может быть уверен, что и ее не ограничат в скором времени? Приведенные выше аргументы позволяют понять, что новая редакция статьи 49 ГПК РФ может нести в себе как положительные, так и отрицательные характеристики, способные породить непредсказуемые последствия в будущем. Размышления над данной темой порождают массу вопросов.

Например, какова истинная цель таких законодательных преобразований? Не является ли такая инициатива результатом давления мощного адвокатского лобби? А может здесь заложено стремление «разгрузить» суды, сделав конституционное право на судебную защиту привилегией обеспеченной части общества, и, оставив за бортом гражданского правосудия значительную часть наших граждан, не имеющих возможности оплачивать дорогостоящие услуги адвокатов. Ясно одно - решение этой проблемы возможно путем выработки новой концепции, основанной на применении комплексного подхода к формированию такого института судебного представительства, который бы позволял объективно учесть интересы участников гражданского судопроизводства и опирался бы на постулат о частном интересе и автономии воли частного лица в реализации права на судебную защиту в рамках гражданского судопроизводства. Полагаем, что для придания профессионализма

гражданскому судопроизводству совершенно недостаточно внести в закон ограничительные меры.

Во-первых, граждане, по-прежнему, могут вести свои дела самостоятельно и к ним нельзя применить условие об обязательности юридического образования или адвокатского статуса. Так как важную роль играют суды, то суд должен стать более профессиональным. И когда у нас появятся профессиональные суды, то они по праву могут требовать ведения профессионального процесса с презумпцией того, что стороны обладают высоким знанием права.

Однако, таким образом, можно сделать вывод, что тенденция в нынешнем российском гражданском процессуальном законодательстве идет на закрепление профессионально представительства. Да, еще этого нет в районных судах и у мировых судей, но возможно, требование иметь профессионально представителя коснется и этих сфер.

Представляется, что решать проблему следует на основе взвешенного, сбалансированного подхода, опирающегося на тезис о необходимости профессиональной квалифицированной защиты прав в гражданском процессе, но с учетом проблем, отражающих фактическое состояние ситуации на практике. Предложения по урегулированию коллизии интересов озвучиваются как на уровне научных исследований, так и в результате активной законотворческой и аналитической работы. Например, стоит прислушаться к мнению Л.В. Тумановой, которая достаточно давно предложила принципиально разграничить «представительство» и «квалифицированную юридическую помощь», поскольку считает, что эти понятия хотя и тесно связаны, но отождествлять их не следует [51, с. 29].

Е.Г. Стрельцова, Д.А. Туманов при участии С.В. Моисеева в коллективном заключении на законопроект Верховного Суда РФ отметили что, действуя и без помощи профессионального юриста, сторона все равно может рассчитывать на вынесение решения в свою пользу, поскольку ей

вправе оказывать помощь любое дееспособное лицо, которое может быть более осведомленным в правовых вопросах, чем тяжущийся [23].

В качестве довода для положительной оценки производимой реформы часто ставится в пример положительный опыт зарубежных стран. Отметим, что «добровольное» представительство, которое раньше было обычным явлением для российского судопроизводства и означало возможность «пригласить» любое (точнее, почти любое) лицо для защиты своих прав, в правовых системах большинства стран Европы отсутствует. Там действует безусловная адвокатская монополия. Процессуальное законодательство в этих государствах не предусматривает право защищать себя лично или посредством приглашенного лица.

Целесообразность такого порядка обосновывается потребностью в обеспечении равенства сторон гражданского судопроизводства, а также возможностью временной и качественной оптимизации процесса, поскольку адвокаты, обладая необходимыми знаниями и опытом, не совершают ненужных процессуальных действий и не нуждаются в подробном разъяснении им процедурных вопросов. Важный момент, на наш взгляд, состоит в том, что в случаях затруднений с оплатой услуг адвоката лицу, обратившемуся за помощью, будет оказана финансовая помощь из специальных фондов государства или же адвокат будет назначен судом за счет таких средств. К сожалению, российская действительность такова, что возможность защиты по назначению доступна только для установленных законом случаев в отношении строго ограниченной категории лиц. Адвокатская монополия, как правило, не охватывает нижние уровни судебной системы.

И.В. Воронцова [15] приводит пример из зарубежной практики, а именно в Германии стороны вправе лично вести процесс в участковых судах (за исключением семейных дел), во Франции - в судах малой инстанции, в Нидерландах - в субокружных судах, в Греции - в мировых.

«Автор также отмечает, что в некоторых странах зарубежное законодательство устанавливает более жесткие критерии для представителя, который должен представлять интересы доверителя в вышестоящих судах, как-то, например, во Франции и Германии оно такое представительство доступно лишь адвокатам, имеющим более высокую квалификацию и непосредственно наделенным правом выступать перед этими судами» [15, с. 47–48].

Из сказанного следует логический вывод, что анализ зарубежной практики убеждает в возможности использования различных вариантов системного подхода к оптимизации механизма оказания юридических услуг, в том числе форме процессуального представительства.

Мы видим, что, помимо установление адвокатской монополии не является самоцелью. Оно действительно обусловлено стремлением добиться высокого качества юридических услуг на соответствующем рынке, но при этом в рыночные механизмы ценообразования включаются элементы социальной защиты, создаются юридические и финансовые условия для обеспечения доступности для всех слоев населения, как юридических услуг в целом, так и процессуального представительства, в частности.

В России же два этих процесса пока объективно не совмещаются. Конечно, в свете реформы гражданского процесса, мы тоже можем указывать на ст. 50 ГПК РФ, закрепившую представительство в гражданском процессе по назначению. Но существуют большие сомнения в достаточной эффективности такой защиты, поскольку мотивация у адвоката качественно защищать клиента в данной обстановке значительно слабее, так как оплата работы оказывается значительно более низкой.

Специальные фонды, которые бы позволяли на должном уровне оплачивать услуги представителя, защищающего интересы, например, малоимущих, аналогично европейским странам, у нас отсутствуют, так же как отсутствуют организационные, финансовые и юридические условия для их формирования. Следовательно, разработка такого механизма должна

вестись параллельно с усилиями по профессионализации института представительства, потому что в противном случае эффект будет крайне отрицательным. В погоне за якобы защитой прав граждан на квалифицированную юридическую помощь (ст. 48 Конституции Российской Федерации), будет нарушено конституционное же право на судебную защиту. Это право приобретет, своего рода, сословный характер, его смогут реализовать исключительно высокообеспеченные граждане.

В таком ключе, если взглянуть на финансовый аспект, о котором говорят противники профессионализации представительства, тенденция монополизации адвокатуры в этой сфере кажется довольно негативной. Следует говорить о том, то опора на опыт иностранных государств возможна исключительно с учетом российской действительности, и такие идеи в недоработанном виде реализовываться законодательно не должны.

3.2. Проблема гарантий реализации права на квалифицированную юридическую помощь

В ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации указано: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно».

Эта норма была отражена и в «Декларации прав и свобод человека и гражданина» 1991 года [31].

Но сама формулировка части первой ст. 48 Конституции РФ, в которой каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, причём упомянуто и о возможности получения её в законодательно предусмотренных случаях бесплатно, зачастую порождала среди конституционалистов, пытающихся определить природу этого права, много споров.

Отдельные ученые, анализируя указанную конституционно-правовую норму, разделяли два права, отдельно выделяя право на квалифицированную юридическую помощь и право на получение бесплатной квалифицированной помощи, считая его конституционно-правовой гарантией защиты прав и, другие к самостоятельным правам право на бесплатную юридическую помощь не относили, полагая, что в данном случае речь идет не о самостоятельном праве, а только о правомочии (юридически обеспеченной возможности) реализации более широкого конституционного права - на квалифицированную юридическую помощь, под которым И.Г. Черняков [57], авторское определение которого мы будем использовать, понимает «право каждого на высокий уровень любого из видов предоставляемой юридической помощи (адвокатской, нотариальной, помощи, оказываемой частнопрактикующими юристами и т.д.) получаемой в целях реализации и защиты иных прав, свобод и охраняемых законом интересов человека и гражданина».

Следует отметить, что большинство таких доктринальных дискуссий обычно возникает из-за неясной позиции законодателя или в тех случаях (как в этом научном споре), пока содержание конституционной нормы не оказалось подробно раскрыто в текущем законодательстве. Законодатель, ясно высказав свою позицию по определенному правовому вопросу, обычно прекращает дискуссионность или значительно сокращает активность её ведения в научных кругах, за исключением случаев, когда отдельные исследователи указывают на ошибки в законопроектах или в уже принятых законах, требующих концептуальной или редакционной правки.

В данном случае законодатель довольно недвусмысленно сформулировал свою позицию, обозначив её в принятом в 2011 году Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», где в статье первой указано, что право на бесплатную юридическую помощь относится к правам, принадлежащим гражданам, а не к отдельным правомочиям более широкого

конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи.

Хотя слово «квалифицированная» в названии закона не упомянуто, но очевидно, что речь не может идти о неквалифицированной помощи гражданам, а в тексте закона упоминание именно о бесплатной квалифицированной юридической помощи всё же есть.

Таким образом, фактически мы можем говорить о наличии двух прав, одно из которых (право на бесплатную квалифицированную юридическую помощь) принадлежит гражданам РФ, а второе (право на квалифицированную юридическую помощь) российским государством гарантировано каждому. Безусловно, само упоминание о том, что это право принадлежит каждому, уже говорит о том, что это право относится к правам человека, а не к правам гражданина, т. е. политико-правовая связь человека с государством не имеет значения для наличия и реализации этого права.

Вместе с тем, конституционная формулировка ст. 48 не даёт возможности однозначно причислить право на бесплатную юридическую помощь человеку, но поскольку эта конституционная норма, имеющая не конкретно-регулятивный, а общерегулятивный характер, как и большинство конституционно-правовых норм, сформулирована как бланкетная, мы полагаем, что в нормах федерального закона четко сказано о принадлежности этого права гражданам, и только в отдельных случаях, как исключения, предусмотренные законом и международными обязательствами РФ, - апатридам и иностранцам.

А.А. Васильев [10], напротив, полагает, что это право не должно связываться с политико-правовой принадлежностью гражданина и принадлежит каждому, несмотря на отсутствие упоминания об этом в Основном законе РФ.

Свою позицию он также аргументирует отсылкой к положениям ст. 49–51 УПК РФ и ст. 50 ГПК РФ, где нет упоминания о предоставлении

бесплатного защитника или представителя именно российским гражданам. Эту позицию разделяют и другие исследователи [45; 48; 52].

Мы, однако, полагаем, что появление этих норм связано с международными обязательствами РФ, взятыми на себя по отношению к иностранным гражданам, и является, скорее, исключением из общего правила, чем самим правилом, поэтому мы относим одно из этих прав к числу личных, а второе - к политическим, тогда как он оба этих права считает правами личными (гражданскими). Вместе с тем мы согласны с его классификационным отнесением права на бесплатную юридическую помощь к числу позитивных, а не естественных прав. К ним же, по нашему мнению, можно отнести и право на квалифицированную юридическую помощь.

Разумеется, конституционные права могут быть классифицированы по различным критериям, в том числе по поколениям.

По данному классификационному критерию право на квалифицированную юридическую помощь можно отнести к правам первого поколения, так же, как и право на бесплатную юридическую помощь [10].

Рассматриваемые нами права, предусмотренные в ст. 48 Конституции РФ, безусловно, можно отнести ко второй группе прав: их вполне можно реализовывать в индивидуальном порядке. Оба эти права закреплены в российской Конституции (ст. 48), поэтому их можно с полным правом отнести к конституционным и основным правам, составляющим, наряду с другими конституционными правами, основу конституционно-правового статуса личности.

Понимание семантики последнего понятийного словосочетания в среде конституционалистов претерпело постепенные изменения: если довольно долго (с середины XX века) его трактовали как совокупность прав, свобод и обязанностей, то в настоящее время его семантическое наполнение расширяется, и, по мнению многих известных учёных, оно, наряду с другими элементами, должно включать еще систему гарантий.

Такой концепции придерживаются многие исследователи. Именно гарантии они называют средством и способом обеспечения действенности и действительности прочих элементов конституционно-правового статуса личности, полагая, что правам и свободам должна быть обеспечена их реализация и защита.

По происхождению термин «гарантии», заимствованный в петровскую эпоху, немецко-французский, и, по мнению авторов толковых словарей, означает «ручательство», «обеспечение».

Существует множество авторских определений понятия «гарантии», ряд из которых, в зависимости от методологических подходов, разделяемых автором, дают концептуально различное наполнение этой дефиниции, хотя все они признают сложность и объёмность этого социально-политического и юридического понятия. Если сторонники одного из подходов под гарантиями понимают меры, обеспечивающие реализацию других прав, то приверженцы другого полагают, что гарантии могут включать не только условия и средства для реализации и защиты закрепленных прав и свобод, но и некоторые права, наличие которых как раз и обеспечивает их защиту.

В таком случае в рамках этой концепции как раз материальные права, закрепленные в ст. 48 Конституции РФ и преломленные в отраслевом законодательстве как процессуальные, позволяют рассматривать их в качестве этого элемента системы гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина.

Согласимся с точкой зрения ряда авторов [45; 48; 52 и др.], обоснованно утверждавших, что гарантии в конституционалистике следует понимать в узком и в широком смысле, т.е. к определению понятия «гарантии прав и свобод личности» может быть два подхода - широкий и узкий. Гарантии прав и свобод личности в широком смысле представляют собой систему принципов, условий и средств реализации и защиты прав, и свобод личности.

В узком смысле гарантии прав и свобод личности — это законодательно закрепленные процессуальные права, обеспечивающие реализацию и защиту иных прав и свобод личности». Оба эти права представляют собой только малую часть спектра всей совокупности прав и свобод человека и гражданина, на чём акцентировали внимание многие исследователи. В частности, об основном их характере говорил М.В. Баглай [4], считая, что именно они (конституционные права) раскрывают наиболее естественное состояние свободы.

Он подчеркнул, что конституционные права являются юридической базой для всех остальных прав и имеют высшую юридическую защиту. Исходя из структурного расположения статьи, в которой установлены оба этих субъективных конституционных права, можно говорить, что они обладают стабильностью, поскольку само их нахождение в главе второй Основного закона РФ не дает возможность изменить их содержания иначе как на всенародном референдуме, и таком случае речь будет уже идти о принятии новой конституции. Известно, что конкретизация конституционных прав и особенностей их реализации субъектами происходит в кодифицированном или текущем законодательстве. Интересную и значимую для исследования этих прав классификацию источников данных прав, а также субъектов, которые и которым оказывается квалифицированная юридическая помощь, предложили И.Г. Пирожкова и А.М. Попов [42], хотя, с нашей точки зрения, она не совсем логична, поскольку в её основу положено несколько критериев. Включив в первую группу Конституцию РФ (ст. 48 и ст. 72, относящую защиту прав к предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ, что позволило на региональном законодательном уровне до появления федерального законодательства, регламентирующего оказание бесплатной юридической помощи, установить группы субъектов, которым она в конкретном регионе может быть оказана безвозмездно) и систему международных актов, в которых эти права зафиксированы в качестве базовых и неотъемлемых

(помимо ст. 6 Европейской конвенции [61], они содержатся в Рекомендациях комитета Министров № К 81/7 о мерах, облегчающих доступ к правосудию [63], № К (93)1 об эффективном доступе к праву и правосудию для малоимущих [64], (2001)3 о предоставлении судебных и других правовых услуг гражданам посредством новых технологий [65]), эти учёные, считая эти права по своей природе исторически сложившимися как судебные, включают сюда еще положения УПК РФ и ГПК РФ, в которых гарантировано права на защиту, включая возможность предоставления юридической помощи адвоката бесплатно. Ко второй группе они относят «особых субъектов получения юридической помощи», включив сюда отдельные категории граждан, которым эта помощь оказывается на возмездной или безвозмездной основе: военнослужащие, дети-сироты, а также дети, оставшиеся без попечения родителей, граждане, которым оказывается психиатрическая помощь, пожилые граждане и инвалиды, проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания.

В третью группу они включили НПА, которые регламентируют деятельность субъектов предоставления такой помощи, а также отдельные виды такой помощи.

В четвертую группу они включили нормативную основу деятельности субъектов, в чьи полномочия также в качестве одного из направлений деятельности входит оказание помощи квалифицированной юридической помощи, включая консультационную.

Таким образом, оба эти права, несмотря на то, что они относятся к субъективным конституционным правам, осуществление которых традиционно зависит от воли и сознания субъектов, которым они принадлежат, человек и гражданин, хотя и способны реализовывать их индивидуально, не объединяясь в группы с другими лицами, однако не смогут реализовать их самостоятельно, что подразумевается в самом наименовании этих прав, где речь идет об определенной помощи со стороны других лиц.

Традиционно речь идет о людях, обладающих совокупностью профессиональных юридических знаний - адвокатов, нотариусов, юристов.

Стоит согласиться с мнением, что субъектом оказания квалифицированной юридической помощи вправе быть только специалист в сфере юриспруденции, обладающий дипломом о высшем образовании и подтверждающий свою квалификацию необходимыми стажировками и навыками практической деятельности в сфере защиты и охраны прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Несмотря на то, что мы согласны с данной позицией исследователей, предостерегавших от сужения субъектов оказания квалифицированной юридической помощи и указавших, что помимо адвокатов «квалифицированное консультирование могут проводить должностные лица органов прокуратуры, министерства юстиции, органов внутренних дел, различные общественные объединения, государственные и частные нотариальные конторы», всё же будем уделять основное внимание именно деятельности адвокатов как субъектам оказания квалифицированной юридической помощи.

Такой наш выбор обусловлен также взятым российским государством курсом на профессионализацию юридической деятельности в рамках трехэтапной реформы рынка юридических услуг, основные положения которой изложены в государственной программы РФ «Юстиция», утвержденной постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 312 и конкретизированы в проекте концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, представленный Минюстом России в конце 2017 г., которая в настоящее время поэтапно реализуется в Российской Федерации.

Итак, конституционная норма ст. 48 предусматривает два субъективных права: право на квалифицированную юридическую помощь и право на бесплатную юридическую помощь, которая также должна быть квалифицированной.

Это индивидуальные права первого поколения, принадлежащие человеку и гражданину, имеющие объективный характер и органично входящие в правовой статус личности, в качестве элементов последнего, будучи конкретизированными в материальном, процессуальном кодифицированном и текущем законодательстве, выступают гарантией реализации и защиты других прав, однако не могут быть реализованы физическими и юридическими лицами самостоятельно ввиду их специфики, поэтому субъектам, оказывающим квалифицированную правовую помощь в их реализации на возмездной или безвозмездной основе на рынке юридических услуг, государством уделяется повышенное внимание.

Вместе с тем следует обратить внимание и на тот факт, что в настоящее время и в рамках судебной практики уже обосновываются подходы к критериям качественных или некачественных юридических услуг.

Однако пока единая судебная практика не сложилась, и нет единства судебных решений в рамках судебной практики по спорам о взимании компенсации за некачественные юридические услуги.

При этом суды формулируют следующие правовые позиции:

1. Однозначно неквалифицированными услугами являются услуги, в результате которых осуществлен пропуск срока на подачу процессуальных документов. Довольно часто имеет место пропуск срока для подачи документов на принятие наследства. В некоторых случаях данный казус случается именно по причине вины юридического представителя или иного субъекта права юридической помощи.

Так, например, когда пропуск срока был вызван тем, что гражданка М. получила неквалифицированную юридическую консультацию у сотрудников администрации муниципального образования «поселок Усть-Омчуг», которые сообщили ей о необходимости обратиться к нотариусу за оформлением наследственных прав только по истечении шести месяцев с момента открытия наследства.

Именно по этой причине наследница не стала обращаться ранее, данный факт был учтен судом, и срок для принятия наследства был восстановлен.

2. Иные суды также формулируют целую совокупность тех действий, которые свидетельствуют о неквалифицированных юридических услугах. К ним относятся: неявка в суд; составление правовых документов с прямыми и фактическими юридическими ошибками; утрата вверенных документов; консультации, которые содержат фактические ошибки, не предоставление консультаций по вопросам, которые представляют интерес и объективную значимость для клиента.

Одновременно некачественной услугой является услуга, оказанная клиенту, которая привела к прямым убыткам, при этом представитель не знал о том, что принят новый правовой акт, который способен радикально повлиять на исход юридического дела.

3. Равно суды формулируют правило о том, что клиент не обязан оплачивать фактически не оказанные ему юридические услуги.

4. Естественно, причиной и основанием обращения в суд для возврата уплаченных денежных средств является и сам факт неприступления к оказанию юридических услуг. При этом заказчик вправе истребовать в данном случае все уплаченные суммы.

5. Также суды исходят из положения, что если заключён договор на комплексное оказание юридических услуг, которые составляют единое целое, и если юрист оказал лишь часть услуг, то есть, например, составил исковое заявление, но не принимал участие в судебном заседании (в нарушение договора), то такая ситуация является прямым нарушением так называемой потребительской ценности и даёт право клиенту на отказ от договора и право требовать возврата всей уплаченной суммы.

Вместе с тем, принципиально иным является решение судов в том случае, если договор клиента с юристом был заключён на совершение отдельных юридических действий. Тогда суд признаёт право юриста на

получение тех средств, которые были уплачены за уже фактически выполненные юридические действия.

б. Также довольно важной правовой позицией, которая была обоснована именно Верховным Судом РФ, стала позиция о том, что при рассмотрении названных споров необходимо рассматривать и степень активности поведения самого клиента - то есть учитывать, насколько он сам активно участвовал в деле, какой именно объём документов он лично изучил и лично подписал, насколько он активно влиял на формирование той позиции, которую обосновывал юрист.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что суды обосновывают только конкретные случаи, когда имело место неквалифицированное оказание юридических услуг потребителю, однако законодателем эти случаи напрямую не определены.

При оценке качества оказанных услуг судами во внимание принимаются процедурные критерии, такие как составление искового заявления, участие в судебном заседании, заявление ходатайств, соблюдение процессуальных сроков и другие.

Отсутствие единого стандарта оказания квалифицированных услуг в нашей стране негативно сказывается на качестве юридических услуг, а также усложняет оценку качества этих услуг и привлечение к ответственности лиц, оказывающих юридические услуги недобросовестно. На современном этапе только в отношении адвокатов существует система контроля и привлечения к ответственности за ненадлежащее оказание юридической помощи.

В отношении иных лиц, которые имеют право на оказание юридических услуг, критерии компетентности и ответственности не выработаны, а, следовательно, комплексного механизма защиты прав доверителей также не существует.

Вывод по главе

Конституция Российской Федерации как главный нормативный правовой акт России наделяет каждого сводом прав и свобод, определяет

обязанности. Среди комплекса прав человека и гражданина стоит выделить право - гарантию на получение квалифицированной юридической помощи, установленное статьей 48 Конституции РФ.

Данное право имеет двойной статус, являясь в то же время гарантией. Законодатель, определяя данное право, одновременно гарантирует его исполнение, дополнительно подкрепляя его принятием иных, связанных с ним, нормативных правовых актов. Право - гарантию справедливо можно считать важнейшим и незаменимым, поскольку оно необходимо для реализации других конституционных прав, например права на судебную защиту, права на самозащиту, права обращаться в государственные органы и органы местного самоуправления и другие. Трудно понять, чем именно определяется квалификация юридической помощи.

Нередко квалифицированной юридической помощью считают адвокатскую деятельность. Это является вполне обоснованным, поскольку для получения статуса адвоката необходимо сдать квалификационный экзамен на знание материального и процессуального права РФ. Так, при обладании лицом статусом адвоката, не возникает сомнения в его компетентности, юридической грамотности и, в конечном итоге, об оказании им именно квалифицированной юридической помощи.

Таким образом, законодатель устанавливает определенный критерий, которым должно обладать лицо, желающее оказывать квалифицированную юридическую помощь.

Заключение

В первой главе в ходе исследования было выявлено, что первые упоминания о судебном представительстве и праве получения юридической помощи отражены в Псковской и Новгородской судных грамотах. На сегодняшний день право получения квалифицированной юридической помощи является одним из конституционных прав человека и гражданина. Так, статья 46 Конституции российской Федерации каждому гарантирует судебную защиту его прав и свобод. Одним из важных аспектов доступности права на судебную защиту является конституционная гарантия, закрепленная в статье 48 Конституции РФ, в соответствии с которой каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи.

В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. Между тем конституционное право каждого на судебную защиту не может считаться обеспеченным, если правосудие остается недоступным. Низкая правовая грамотность населения в совокупности с небольшими доходами большей части населения страны являются препятствием в самостоятельной судебной защите, а также лишают возможности гражданина воспользоваться услугами квалифицированных юристов.

Во второй главе установлено, что необходимость обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь для лиц, которые не могут себе позволить воспользоваться помощью юриста для защиты своих нарушенных прав и охраняемых законом интересов, стала основанием для создания системы бесплатной юридической помощи.

Система бесплатной юридической помощи в России была учреждена в 2011 г., когда был принят Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

В ходе исследования установлено, что гарантированность государством бесплатной юридической помощи также не может быть обеспечена в полной мере ввиду существующих правовых и практических проблем. В первую очередь выявлена проблема несоответствия и неполноты раскрытия понятия «юридической помощи», что становится причиной затруднения при определении возможности и объема оказания бесплатной юридической помощи, гарантированной государством.

Исходя из выявленной проблемы, возникает необходимость обращения к платной квалифицированной юридической помощи. Учитывая закрепление в процессуальном законодательстве принципа состязательности сторон, «умение доказать правоту» требует наличия определенных знаний и опыта, какими обладают квалифицированные специалисты. Однако квалифицированная юридическая помощь доступна не всем лицам вследствие ее немалой стоимости.

Практика обращения за юридическими услугами в рамках бесплатного гарантированного государством сопровождения выявила проблему адвокатских «монополий», в условиях которых происходит снижения качества оказания юридической услуги вне зависимости от того, на какой основе она оказывается – платной или бесплатной.

В третьей главе исследования выявлено, что реализация права на получение гражданином и человеком юридической помощи, закрепленного в Конституции российской Федерации, оказывается невозможной в силу правовых пробелов и сложностей в практической реализации, которые требуют дальнейшего урегулирования. В частности, установлено, что законодательство не в полной мере представляет требования к судебному представителю в зависимости от категории рассматриваемого дела.

Другой проблемой, выявленной в ходе проведенного исследования, является недостаточный уровень качества оказания юридических услуг, что заставляет задуматься о внедрении профессиональной юридической помощи с определенными требованиями и барьерами для входа в отрасль, но в этой

ситуации простой гражданин, не имеющий достаточно средств на оплату профессиональной юридической помощи, лишается права на судебного представителя.

Предлагаются следующие решения выявленных проблем связаны с необходимостью:

- законодательного закрепления права на получение бесплатной юридической помощи любым лицом, независимо от его процессуального статуса;

- открытие перечня вопросов, по которым может быть оказана (бесплатно) юридическая помощь с одновременным формулированием в законе критериев относимости вопроса к категории «бесплатного»;

- повышение государством престижа сферы оказания бесплатных юридических услуг путем установления разумных, соответствующих рыночным критериям, размеров оплаты труда адвокатов и иных лиц, оказавших бесплатную юридическую помощь либо установление других способов стимулирования, например, путем предоставления налоговых преференций.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авакьян С.А. Социальность: конституционно-правовые гарантии выполнения задач государства, активизации личности и предупреждения иждивенчества // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2019. № 3. С. 18-21.
2. Административное судопроизводство: учебник / В.А. Власенко, О.П. Зиновьева, И.А. Невский [и др.]; под ред. канд. юрид. наук, доц. Е.С. Смагиной. - М.: ИНФРА-М, 2020. 483 с.
3. Анишина В.И. Функции судов как самостоятельной ветви государственной власти в РФ // Российский судья. - 2006. - №10. С.14-16.
4. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. 3-е изд. - М., 2002. - 172 с.
5. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия // Серия «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 2. 2-е изд., доп. М.: Юрист, 2014. 176 с.
6. Бондарь Н.С. Конституционное право как фундаментальная ценность демократического правового государства (по мотивам научного наследия академика О. Е. Кутафина) // LEX RUSSIA. 2010. Т. 69. № 2. С. 260–295.
7. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм: доктрина и практика: монография. 2-е изд., перераб. М.: Информ-Право, 2018. 526 с.
8. Бондарь О.Н. Квалифицированная юридическая помощь - конституционная гарантия судебной защиты прав и свобод человека и гражданина РФ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008. 28 с.
9. Ботнев В.К. Квалифицированная юридическая помощь как конституционно-правовая гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013. 27 с.

10. Васильев А.А. Место права на квалифицированную бесплатную юридическую помощь в системе основных прав и свобод человека // Вестник СГЮА. - 2012. - № 2 (85). - С. 153–158.
11. Виляк, О.И. О конституционализации юридического образования / О.И. Виляк // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 8. С. 3–16.
12. Владимирова О.В., Чернова В.О. История зарождения института бесплатной юридической помощи в России по Псковской и Новгородской судным грамотам // Социальные проблемы права. 2019. № 5. С.77-79.
13. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. - М., 1997. - 165 с.
14. Воробьев А. В., Поляков А. В., Тихонравов Ю. В. Теория адвокатуры. М., Грантъ, 2002. 496 с.
15. Воронцова, И.В. Иностранцы адвокаты в российском гражданском процессе / И.В. Воронцова // Современное право. 2010. № 12. - С. 43–47.
16. Голубок, С.А. Конституционное право России: Учеб. пособие / С.А. Голубок. 6-е изд. - М.: ИЦ РИОР, 2010. 160 с.
17. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 2002. - № 46. - Ст. 4532.
18. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. учеб. пособие для вузов. / пер. В.А. Туманов, ред. Л.И. Гецелевич - М.: Международные отношения, 2019. 456 с.
19. Давлятчин И. СП: в РФ нет «квалифицированной юридической помощи» и низкий уровень адвокатуры [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://legal.report/sp-v-rf-net-kvalificirovannoj-juridicheskoy-pomoshhi-i-nizkijuroven-advokatury/>(дата обращения 07.03.2021).
20. Журкина О.В. Критерии оценки качества оказания юридических услуг // Юрист. 2018. № 10. С. 70–76.

21. Исследование ВШЭ зафиксировало перегрузку 62% российских судей [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.zbc.society/17/04/2018> (дата обращения: 14.03.2021)

22. Кельзен Г. Чистое учение о праве и аналитическая юриспруденция. Перев. с англ. А.А. Краевского // Российский ежегодник теории права. № 2. 2009. СПб., 2011. С. 432–453.

23. Коллективное правовое заключение на законопроект Верховного Суда Российской Федерации (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. № 30) / Е.Г. Стрельцова, Д.А. Туманов, С.В. Моисеев // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 55–50.

24. Комарова В.В. Конституция страны - ценность государства и общества // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 62–66.

25. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом [№ 1] (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СЗ РФ. - 2001. - № 2. - Ст. 163.

26. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // в «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398 (в ред. от 2020 г.)

27. Кудрявцев В.Л. Конституционно-правовой институт квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации // Государство и право. - 2008. - № 2. С. 84.

28. Мазаев В.Д. Бесплатная юридическая помощь в России как конституционная ценность: законодательная модель // Бесплатная юридическая помощь и обеспечение доступа к правосудию в России. М.: Институт права и публичной политики, 2010. С. 11–63.

29. Нуриев Гияс Ханали Оглы Европейская модель конституционного судопроизводства [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://infra->

[m.ru/catalog/pravo_yuridicheskie_nauki/evropeyskaya_model_konstitutsionnogo_sudoproizvodstva_monografiya_1/](https://infra-m.ru/catalog/pravo_yuridicheskie_nauki/evropeyskaya_model_konstitutsionnogo_sudoproizvodstva_monografiya_1/)

30. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: ФЗ РФ от 21.11.2011 № 324-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. - 2011. - № 48 - Ст. 6725; 2019. - № 30. - Ст. 4134.

31. О Декларации прав и свобод человека и гражданина: постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. - 1991—№ 52. - Ст. 1865

32. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (в ред. от 25.12.2018) // СЗ РФ. - 1996. - № 52. - Ст. 5880; 2018. - № 31. - Ст. 4856.

33. О полиции: федеральный закон от 07.12.2011 № 3-ФЗ (в ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. - 2011. - № 7. - Ст. 900.

34. О прокуратуре Российской Федерации: закон РФ от 17.01.1992 № 2202-1 (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 1995. - № 47 - Ст. 4472

35. О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - № 22. - 1998. - Ст. 2331

36. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (в ред. от 31.01.2016) // СЗ РФ. - 1997. - № 9. - Ст. 1011.

37. Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2014 N 1563-О «По жалобе гражданина Зимина Бориса Дмитриевича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 30 и частью 2 статьи 67 Федерального закона «Об исполнительном производстве»» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70601654/> (дата обращения 08.03.2021).

38. Определение Конституционного Суда РФ от 5 декабря 2003 г. № 446-0По жалобам граждан Л.Д. Вальдмана, С.М. Григорьева и региональной общественной организации «Объединение вкладчиков «МММ» на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2004. - № 3.

39. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 14.03.2021).

40. Павленко Е.М. Конституционные ценности в основе культуры прав человека современного общества // Государствоведение и права человека. 2016. № 3. С. 40–44.

41. Печенский В.В. Юридическая помощь и юридическая услуга: формирование и сравнение понятий // Вопросы адвокатуры. 2005. № 1 (36). С. 50–69.

42. Пирожкова И.Г., Попов А.М. Право на квалифицированную юридическую помощь: проблемы классификации // Вестник Московского университета МВД России. - 2020. - № 2. С. 37

43. Полякова Н.А. К вопросу о получении иностранными гражданами и лицами без гражданства квалифицированной юридической помощи бесплатно // Миграционное право. - 2010. - № 4. - С. 9–12.

44. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. ст. 3282.

45. Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/13-86672_e_book.pdf

46. Резник Г.М. К вопросу о конституционном содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокат. 2007. № 4. С. 12–15.

47. Рыбаков О. Ю., Тихонова С. В. Проблема взаимоотношений человека и государства в теории правовой политики // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2011. № 2 (295). С. 34–42.

48. Рыбаков О.Ю. Правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности: формы и виды // Юрист-Правоведь. 2004. № 4 (11). С. 23–26.

49. Семьянов Е.В. Судебное правотворчество (вопросы общей теории права): дис. ... кандидата юрид. наук: 12.00.01 / Семьянов Е.В. - М., пер.2017. 19 с.

50. Тарло Е.Г. Роль адвокатуры в системе обеспечения конституционного права на юридическую помощь (российская действительность и мировой опыт): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 24 с.

51. Туманова, Л.В. Некоторые вопросы представительства в гражданском судопроизводстве / Л.В. Туманова // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 3. С. 28–30.

52. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 2001 - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.

53. Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 №324-ФЗ (в ред. от 26.07.2019 №232-ФЗ) // Российская газета. №263, 23.11.2011

54. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 2 декабря 2019 г. №400-ФЗ) // Российская газета. №100, 05.06.2002.

55. Халатов, С.А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе / С.А. Халатов - М.: НОРМА, 2020. С. 44–49.

56. Хански Р., Сукси М. Введение в вопросы международной защиты прав человека / Пер. А. Иванченко, ред. Л. Архипова. М.: Права человека, 1997 - 1998.

57. Черняков И.Г. Реализация конституционного права на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации: проблемы и перспективы: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2007. 24 с.

58. Agrawal K., Dixit N. Civil justice in India // Brics Law Journal. 2016;3(4): 71-93.

59. Braian Kahn, NicquiGalaktiou. Litigation & Dispute Resolution 2016, South Africa. Chapter 12. International Comparative Legal Guides. Published: 17/02/2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.iclg.co.uk/practice-areas/litigation-and-dispute-resolution/litigation-and-dispute-resolution-2016/south-africa> (дата обращения 17.03.2021).

60. Early access to legal aid in criminal justice processes: a handbook for policymakers and practitioners (Первичный доступ к юридической помощи в процессах уголовного правосудия: руководство для политиков и практикующие) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/eBook-early_access_to_legal_aid.pdf

61. European Convention on Human Rights [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=basictexts&c=> (дата обращения 08.03.2021)

62. Maleshin D. Chief editor's note on civil justice in the Brics countries // Brics Law Journal. 2016; 3(4):4-5.

63. Recommendation of the Committee of Ministers of the Council of Europe of May 14, 1981 №. R (81) 7 "The Committee of Ministers to member states on ways to facilitate access to justice" [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.euromed-justice.eu/en/document/coe-1981-recommendation-n°-r-81-7-committee-ministers-member-states-measures-facilitating> (дата обращения 08.03.2021)

64. Recommendations of the Committee of Ministers of the Council of Europe № К (93) 1 on effective access to law and justice for the poor [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/90199633> (дата обращения 08.03.2021)

65. Recommendations of the Committee of Ministers of the Council of Europe № (2001) 3 on the provision of judicial and other legal services to citizens through new technologies [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/90199650> (дата обращения 08.03.2021)

66. Robertson, D.U. In defense of believing: Ashcroft against Ikbala and what actually means the standard of believing //Pepperdine Law Review. № 38(1). P. 111–160.

67. Selected regulations of the great chamber of the european court of human rights (Избранные постановления большой палаты европейского суда по правам человека [Электронный ресурс] Режим доступа: http://antipytki.ru/wp-content/uploads/2017/12/БП_8_2017.pdf

68. Skinnider E. The responsibility of states to provide legal aid // The International Centre for Criminal Law Reform and Criminal Justice Policy / Legal Aid Conference. - Beijing, 1999. - 16 p.

69. Van Loggerenberg D. Civil justice in south africa. brics // Law Journal. 2016. № 3(4). P. 125–147.

70. Wambier T.A., Bueno C.S. Civil justice in brazil // Brics Law Journal. 2016. № 3(4). -P. 6–40.